

Филипп Дуст-Блази

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК — ЯЗЫК ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Поставить наши культурные ресурсы на службу высоким политическим целям.

Сохранить и укрепить позиции французского языка в европейских структурах и международных организациях.

Сегодня завершается Неделя французского языка, которую мы вместе с Мари Судр¹ второй год подряд организуем по случаю Международного дня франкофонии. В рамках этой Недели прошли многочисленные мероприятия не только во Франции, но и за рубежом. Широкий отклик она получила в печати, на радио и телевидении. Ее успех показал приверженность французскому языку всех наших сограждан и 450-миллионного франкоязычного сообщества 49 стран.

Как мною было объявлено год тому назад в связи с передачей в ведение Министерства культуры Главного управления французского языка, политика в области французского языка была полностью приведена в соответствие с общей культурной политикой правительства. Так, в каждом региональном управлении по делам культуры были назначены советники по вопросам французского языка, перед которыми были поставлены две основные задачи: обеспечить доступ всех слоев общества к богатствам французского языка как основной составляющей нашего культурного достояния; способствовать лучшему овладению французским языком как необходимому условию самовыражения и самореализации личности, ее социальной интегрированности, обеспеченности работой и профессионального роста.

В политике в области французского языка, которую мы намерены проводить, я хотел бы выделить два приоритета. Первый — это обеспечение распространения французского языка в условиях той ситуации, которую представляет лингвистическая унификация, вызванная расширением международных обменов.

Второй приоритет связан с обеспечением представленности французского языка в мировых информационных сетях.

¹ Министр по делам франкофонии Франции (Прим. пер.).

Против унификации

Как достичь первой из этих приоритетных целей? Интернационализация обменов требует от государства следить за представленностью французского языка в условиях, когда открытие границ и свобода действия экономических законов могли бы заставить его отступить перед, главным образом, английским языком. Основным инструментом нашей политики выступает закон от 4 августа 1994 года, разработанный и принятый по инициативе Жака Тубона. Он эффективно играет свою главную роль, обеспечивая нашим согражданам гарантированность получения информации на французском языке, в частности в том, что касается защиты потребителя. Я очень внимательно слежу за соблюдением этого закона. В ежегодных докладах, представляемых моим министерством парламенту, показывается, что, несмотря на некоторые трудности, применение закона является удовлетворительным и его дух правильно воспринимается.

Другим инструментом, которым располагает государство, является вся совокупность административных структур. Государственные служащие призваны играть основную роль в обеспечении использования французского языка. Они должны показывать в этой области пример, какую бы должность они ни занимали во Франции, за границей или в международных организациях. Об этом напомнил министрам и премьер-министру, посчитавший возможным лично присутствовать на церемонии учреждения Генеральной комиссии по терминологии во главе с Габриэлем де Брогли. Он потребовал от всех государственных служб и учреждений следить за тем, чтобы все закупаемое программное обеспечение позволяло использовать французский язык.

Место французского языка в мире

Во исполнение «закона Тубона» и стремясь усилить представленность французского языка на всех международных конференциях, проводимых на нашей территории, я создал также структуру содействия синхронному переводу. Отвечая весьма значительным потребностям, она ориентирована прежде всего на те сектора, где французский язык зачастую отсутствует или ущемляется: социальная и экономическая науки.

Укреплять позиции французского языка перед лицом усиления мировых связей и процессов — это значит бороться за уважение культурного и лингвистического разнообразия. Прежде всего в Европе, но также и повсюду в мире, как об этом напоминал президент Французской Республики на всех этапах своей поездки по Южной Америке.

В Европе содействие лингвоплюрализму заключается в овладении по крайней мере двумя иностранными языками. Действительно, предлагаемым для изучения иностранным языком почти всегда является английский. Франция в этой области находится на самой «линии огня». Она намерена вести среди своих партнеров постоянную разъяснительную работу.

ту. Вместе с моими коллегами Эрве де Шареттом, Мишелем Барнье и Мари Судр я обратился недавно к премьер-министру с просьбой, чтобы этот вопрос неизменно поднимался на самом высоком уровне в ходе наших двусторонних встреч с различными странами — членами Европейского союза.

Нужно, наконец, сохранить и упрочить позиции французского языка в европейских структурах и международных организациях. Исторически он, наряду с английским и немецким, играет в Европейском союзе ведущую роль как рабочий язык Комиссии и совещаний послов государств, входящих в Союз. Мы должны следить за тем, чтобы эта роль не уменьшилась в пользу английского языка в связи с расширением Союза.

Что касается международных организаций, то мое министерство уже предлагает через Интернет обслуживающим их переводчикам содействие по вопросам терминологии, с тем чтобы они могли использовать новые слова, которыми обогащается наш язык, в частности в научной и экономической областях. Ибо терминология, над которой призвано работать каждое министерство под эгидой Генеральной комиссии по терминологии и Академии наук Франции, являющейся высшим арбитром в отборе терминов, терминология является одним из основных условий присутствия французского языка во всемирных информационных сетях, что представляет для меня, как уже было сказано, вторую приоритетную задачу.

Чтобы ее решить, мы должны совместно с исследовательскими центрами в промышленности, с нашими партнерами по франкофонии обзавестись «лингвистическими ресурсами», недостаточность которых выступает главным препятствием в расширении представленности нашего языка.

Речь идет о пособиях по грамматике и лексике, о специализированных словарях и подборках информационных текстов, в которых нуждаются промышленники для того, чтобы создавать программы лингвистической обработки, классификации, сортировки, синтеза и помощи при переводах. Ориентируясь на необходимость развития таких программ, Европейский союз недавно принял программу «Мультилингвистика и общество информатизации». Я окажу поддержку предприятиям и исследовательским организациям, которые примут в ней участие, с тем, в частности, чтобы создать информатизированные терминологические ресурсы.

Интернет

Следует также поддержать принятие производителями программ нормативов, обеспечивающих правильное использование французского языка, как и других европейских языков, соблюдая, в частности, их акцентированность.

Необходимо, наконец, и я прилагаю для этого усилия, поддержать производство поисковых систем для Интернета, с помощью которых пользователь мог бы легко получить ориентиры на уже существующие многочисленные французские и франкоязычные сайты. Ибо все свидетельствует

о том, что эти сайты пользуются большим успехом. Приведу лишь один пример: количество обращений к сайту Министерства культуры в Интернете возросло с момента его создания с 200 тысяч до 5 миллионов в год.

За всеми этими техническими вопросами стоит значимость политического и культурного содержания текстов. Чтобы придавать им всё большую значимость, я выразил пожелание, чтобы Министерство культуры усилило поддержку созданию и распространению содержательных французских текстов, используя для этого механизмы поддержки предприятий, действующих в данной сфере: существующего фонда помощи мультимедиа-изданиям при Национальном киноцентре и создаваемого Фонда мультимедиа при Институте финансирования кинопроизводства и промышленности, обслуживающей культуру.

Наконец, выступая на открытии первых Национальных дней библиотек, проводимых совместно с Национальной библиотекой Франции, я обратился к президенту Национального банка Жан-Пьеру Ангреми с просьбой сделать инвентаризацию нашего документального достояния на территории страны новым важным направлением в политике сети подведомственных ему учреждений. Кроме того, Национальная библиотека Франции окажет содействие созданию Всемирной библиографии франкофонии — систематизированной и регулярно обновляемой. В период до 2000 года Национальный банк и Национальная библиотека Франции внесут основной вклад в обеспечение присутствия французского языка во всемирных информационных сетях.

Французский — язык третьего тысячелетия? У нас для этого есть культурные ресурсы. Мы все должны проникнуться политической значимостью этой амбициозной задачи.

Газета «Фигаро» от 26 марта 1997 г.

Моника Понто

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

История

Если первым употреблением французского языка на территории Франции считать «Страсбургские клятвы» в 842 г. — официальный письменный документ, в котором Карл Лысый и Людовик Немецкий обратились к солдатам двух армий на своем языке, то официальным государственным языком Франции французский язык стал в 1539 г. указом Вилье-Котрэ.

Этот указ обязывал использовать французский язык вместо латинского во всех государственных и нотариальных актах. Созданная в 1635 г. кардиналом Ришелье Французская академия подтвердила королевскую волю гарантировать французскому языку защиту и распространение.

Во время Революции тексты второго года конституционно подтвердили статус французского языка и его место в стране принятием закона об обязательном применении французского языка во всех государственных актах.

В настоящее время французский язык является объектом политики, направленной на его защиту, распространение и пропаганду и опирающейся на юридическую систему законов и декретов, а также на организации, в частности на комиссии по терминологии, учрежденные в министерствах.

Законы и положения

Первым законодательным актом о защите французского языка был закон от 31 декабря 1975 г. (носит имя двух его инициаторов — Би Лорьоля). Закон был направлен на борьбу с деградацией французского языка и обязывал употреблять его в сфере потребления (предоставление товаров и услуг, реклама, рынок труда и занятости). Поскольку закон не предусматривал никаких санкций по отношению к нарушителям, он фактически не работал и нуждался в пересмотре в сторону ужесточения.

В 1992 г. конституционный закон № 92—554 от 25 июня внес новое положение в Конституцию, вторая статья которой гласит: «Языком Республики является французский».

Таким образом, государство вмешалось в лингвистическую политику страны, опираясь на Конституцию.

Закон от 4 августа 1994 г. «Об использовании французского языка»

Контекст

Ситуация, когда во Франции, как и в других странах мира, англо-американское культурное влияние сделалось подавляющим, стала невыносимой. Ширилась волна протеста против давления английского языка в эфире, рекламе, кино и печати и даже в научных журналах и при проведении коллоквиумов. Разгорелась дискуссия о месте французского языка и о его развитии. В итоге 1 февраля 1994 г. был принят закон, по которому не менее 40% эфирного времени отводилось на песни на французском языке, из которых половина — для новых исполнителей и продюсеров в самое рейтинговое время передач (закон вступил в силу 1-го января 1996 г.).

Одновременно в сентябре 1992 г. госпожой Катрин Таска, госсекретарем по франкофонии, был предложен проект закона об употреблении французского языка. Проект основывался на рекомендациях Высшего совета по французскому языку, Генеральной делегации французского языка и Высшего совета по франкофонии и был одобрен Советом министров 17 марта 1993 г. 1-го июня того же года Жак Тубон, министр культуры и франкофонии, предложил новый проект закона. А в феврале 1994 г. он объявил, что правительство считает распространение французского языка национальной задачей (газета «Монд»).

Дискуссии во Франции накалялись, и общество раскололось на две части: с одной стороны стояло общественное мнение, поддерживающее закон, с другой стороны были СМИ, представители интеллигенции и парламентарии — агрессивные противники его. Противники проекта противопоставляли ему принцип свободы выражения мыслей и мнений, свободы предпринимательства и торговли (закон от 30 сентября 1986 г.). Но на самом деле ими смешивались два понятия: *качество языка* и *употребление языка*. На передний план выдвигался первый аспект, и противники закона обвиняли его в противодействии обновлению, хотя закон касался главным образом использования французского языка без требования исключительного использования (в сфере услуг, на демонстрациях, в рекламе, торговле, сфере занятости и т. д.)

Опрос ФОМ, проведенный 3 и 4 марта 1994 г., выявил, что 79% французов выступают за использование французского языка на коллоквиумах, 66% против использования английского языка в рекламе и 62% против английского языка в аудиовизуальной области. Другой опрос, проведенный двумя месяцами позже Министерством культуры и франкофонии, дал следующие результаты: 65% французов поддерживают политику защиты языка, 70% гордятся существованием франкофонии, 78% предпочитают мультилингвизм в Европе «любому английскому».

Со своей стороны Высший совет по франкофонии в резолюции от 12 марта 1993 г. поддержал принятие закона Франции о языке.

Принятие закона

Принятый Парламентом в ночь с 30 июня на 1 июля, закон был ратифицирован 4 августа 1994 г. после решения Конституционного совета № 94-345 от 29 июля 1994 г. Поправка о предоставлении государственной поддержки лишь учебным и научным работам, написанным на французском языке, была объявлена не соответствующей Конституции. Также были отменены положения об обязательном использовании официальных французских терминов, созданных министерскими комиссиями по терминологии (взамен англицизмов). Конституционный совет основывался на ст. 11 «Декларации о правах человека и гражданина» от 26 августа 1789 г.: «Свободное выражение мыслей и мнений является одним из самых ценных прав человека: таким образом, каждый гражданин может свободно говорить, писать, печатать, не злоупотребляя этой свободой и следуя закону».

Цели закона

В первой статье закон напоминает, что язык Республики, французский язык, является основным элементом личности и достоянием Франции. Это язык образования, работы, обменов и общественных услуг. Он является основным связующим элементом государств, входящих в Сообщество франкоязычных стран. Необходимо следить за его употреблением. Однако область вмешательства государства ограничивается употреблением языка, а не его словарем, что вытекает из конституционного принципа свободы высказывания. Таким образом, затрагивается только общественная сфера. Сфера применения закона, где употребление французского языка обязательно, распространяется на шесть основных областей:

- Информация для потребителя (инструкция по применению, этикетки, реклама в общественных местах и на транспорте, счета, услуги). Возможен перевод на один или несколько иностранных языков, но наличие французского языка должно быть таким же зримым, слышимым, читаемым и воспринимаемым, как и на других языках.
- Рынок труда и занятости (информация о наличии вакансий, трудовые соглашения, внутренние уставы, коллективные договоры). Здесь тоже допускается перевод документов на иностранные языки.
- Образование. Это нововведение по сравнению с законом 1975 г. Новый закон обязует вести преподавание на французском языке, даже если существуют отступления в виде преподавания на региональных или иностранных языках. Это язык экзаменов, конкурсов, ученых записок и диссертаций. Кроме того, закон напоминает о том, что «знание французского языка и двух других языков является одной из основных задач образования» (это положение введено в 1-ю статью Закона об образовании № 89-486 от 10 июля 1989 г.).
- Аудиовизуальная область (передачи служб радио и телевидения — в первую очередь рекламные сообщения). Разрешены переводы на французский язык, а также оригинальные версии кинофильмов и видеофильмов, а также программ, специально подготовленных на иностранном языке.

коммуникации изменен с целью усиления обязательств, возлагаемых на радио и телеканалы.

• Демонстрации, colloquiums и конгрессы. Это камень преткновения в законе, повлекший за собой широкую полемику. Действительно, во Франции проходит много международных встреч, в частности научного характера. Некоторые опасаются, что такой суровый закон приведет к снижению количества подобных встреч, проводимых во Франции. С другой стороны, эти мероприятия все чаще и чаще проходят на английском языке. Отсюда компромисс: обязательство выступать на французском языке касается только французов, которые должны изъясняться на французском языке, их программы тоже должны составляться на французском языке, а рабочие документы и распространяемые материалы должны содержать хотя бы краткое резюме на французском языке.

• Общественные услуги. У них особые задачи. Так, когда они оказываются по заявкам оргкомитетов различных мероприятий, профессиональных встреч или международных съездов, проводимых во Франции, они должны предоставлять переводческие услуги. Циркуляры премьер-министра и каждого из министров напоминают всем агентствам об их ответственности перед французским языком в рамках закона независимо от того, действуют ли они во Франции или за ее пределами.

Применение закона

Так называемый «закон Тубона» породил декрет (3 марта 1995 г.) и циркуляр по его применению (19 марта 1996 г.). Декрет вступил в силу 7 сентября 1995 г. Генеральная делегация по французскому языку должна следить за его исполнением и ежегодно отчитываться в сентябре перед Парламентом. Впервые во Франции лингвистический закон предусматривает систему контроля и санкций. Наказаниям подвергаются все нарушители — в потребительской области со стороны Генеральной дирекции по конкуренции, потреблению и по борьбе с контрабандой, а также Генеральной дирекции таможен и косвенных пошлин, в других областях — со стороны органов, защищающих право на труд, в прочих — со стороны органов контроля и санкций Высшего совета по аудиовизуальным системам.

Закон был дополнен двумя циркулярами, подписанными 28 сентября 1999 г. министром оборудования, транспорта и жилья и министром культуры и связи. В сферу его действия вошли транспортные системы, в частности международные перевозки, а также туризм, агентские отношения Министерства оборудования, транспорта и жилья с европейскими учреждениями ЕС и через Интернет.

В поддержку указанных мер действуют около 200 организаций по защите и распространению французского языка. Декретом от 12 мая 1998 г. для защиты прав граждан в судах по вопросам законодательства о защите прав потребителей учреждены три ассоциации: Франкофонная ассоциация дружбы и сотрудничества (AFAL), Будущее французского языка (ALF) и Защита французского языка (DLF).

Взимаемые в настоящее время штрафы за нарушение закона составляют максимум 5 тыс. франков для физических и 25 тыс. франков для юридических лиц.

Пять лет спустя после принятия закона его положения о контроле и межминистерском надзоре доказали свою эффективность в части защиты потребителя благодаря, в частности, деятельности Генеральной дирекции по конкуренции, потреблению и борьбе с контрабандой, которая провела только в первые четыре месяца 1999 года 3046 проверок и выявила 277 нарушений. Эти нарушения стали предметом 201 письма-напоминания и 37 процессов, переданных в органы прокуратуры. Суды вынесли 35 приговоров, в том числе одно постановление апелляционного суда.

Результативность принятия закона

Обогащение языка

Целью создания терминологической структуры является модернизация французского языка. Действительно, вместо создания новых слов, в частности в области науки и техники, французский язык прибегает к использованию английского языка — более гибкого и подвижного. Инициатором создания Комиссии по терминологии был Президент Франции Жорж Помпиду. Циркуляр его премьер-министра от 14 января 1970 г. сообщало: «Президент Франции желает, чтобы правительство предприняло действия по защите французского языка в целях обогащения научно-технического и профессионального языка новыми словами, которые вытеснили бы заимствования из других иностранных языков». В том же году была создана Комиссия по терминологии для обогащения французского научно-технического и профессионального языка в области нефтяной промышленности (Министерство научно-промышленного развития), а через год терминологическая комиссия учреждается Министерством экономики и финансов.

7 января 1972 г. декретом № 72-19 премьер-министр Жак Шабан Дельмас по согласованию с Французской академией создает терминологические комиссии с целью «выявить по каждой отрасли лакуны французского словаря и внести предложения по созданию необходимых терминов либо путем определения реального положения вещей, либо путем замены нежелательных иностранных заимствований» (ст. 2). Для содействия сотрудничеству между администрацией и предприятиями, занятыми терминологическими вопросами, 10 мая 1975 г. учреждается Французская ассоциация по терминологии (AFTERM). И наконец, по предложению Высшего комитета по французскому языку, основным докладчиком которого был в то время Стелио Фаранжис, премьер-министр Пьер Моруа декретом № 83-243 от 25 марта 1983 г. учредил комиссии по терминологии при государственных административных центрах.

В соответствии с декретом от 3 июля 1996 г. технические термины утверждаются Генеральной комиссией по терминологии и неологии, которая собирается ежеквартально под контролем Генеральной делегации

по французскому языку (постоянным и полномочным секретарем последней является представитель Французской академии). Кроме того, Французская академия должна дать свое согласие на публикацию списков терминов в *Официальном журнале*. В 2000 г. насчитывалось 17 специализированных комиссий, и еще три были созданы в следующем году.

Орфографические изменения

С начала века перед правительством ставилась задача упрощения орфографии (см. Декрет от 26 февраля 1901 г. об упрощении преподавания синтаксиса). В 1989 г. этот вопрос встал особенно остро. Правительство Мишеля Рокара создало группу по изменению орфографии в рамках Высшего совета по французскому языку. Французская академия одобрила первый проект, и список изменений был опубликован в официальном журнале 6 декабря 1990 г. Он вызвал всеобщее возмущение во Франции, при этом хулители предлагаемых изменений говорили о новых сложностях и о несогласовании изменений с заинтересованными сторонами (в частности, с корректорами) как во Франции, так и в странах-франкофонах. В конце концов, по просьбе самого постоянного секретаря Французской академии, от введения этих правил в процесс обучения вообще отказались.

Образование женского рода для слов, обозначающих профессии, функции, звания и титулы

Не отрицая разницы между мужчинами и женщинами, многие во Франции требовали лексически упорядочить эволюцию общества. В результате 29 февраля 1984 г. правительством создается комиссия по терминологии. Несмотря на возражения Французской академии, образование слов женского рода, обозначающих профессии, функции, звания и титулы, постепенно входит в узус (циркуляр от 11 марта 1984 г., постановление терминологической комиссии, циркуляр премьер-министра Лионеля Жоспена от 6 марта 1998 г., «поощряющие образование женского рода от слов мужского рода, обозначающих профессию, функцию, звание и титул, когда речь идет о терминах, женский род которых уже вошел в повседневный оборот» — *Официальный журнал* от 8 марта 1998 г.). И премьер-министр поручает (19 марта 1998 г.) Генеральной комиссии по терминологии обратить внимание на этот вопрос. В своем докладе в октябре 1998 г. Комиссия поддерживает употребление женского рода привычных названий специальностей и профессий. Однако Комиссия отклоняет использование существительных женского рода, обозначающих статус госслужащих и регламентируемые профессии, а также использование слов женского рода при обозначении профессий в юридических документах.

Национальный институт французского языка Национального центра научных исследований (СНРС) по поручению премьер-министра опубликовал в июне 1999 г. справочник *Женщина, я пишу твое имя. Справочник в помощь преобразований женского рода от существительных, обозначающих профессии, функции, звания и титулы*. В нем отражены правила

образования существительных женского рода, а также эквиваленты женского рода от существительных мужского рода.

Внешняя языковая политика

Преподавание французского языка за рубежом

Эта политика реализуется в рамках различных программ, в частности образовательных. Стремление к преподаванию французского языка за рубежом носит фундаментальный характер. В 1998 г. количество учащихся, изучавших французский язык в странах и регионах-франкофонах, составило 61 239,9 тыс., и 20 430 тыс. — в странах и регионах-нефранкофонах. При этом необходимо различать две подгруппы.

Первая включает в себя учащихся учебных заведений и учреждений зарубежных стран.

Во вторую группу входят учащиеся, направляемые во французские учреждения за рубежом, которые подчиняются Агентству по преподаванию французского языка за рубежом, к которым добавляются французские школы за рубежом, такие как Светская французская миссия (в них обучается значительное количество учеников), Альянс франсэз (в 1998 г. в 410 школах обучалось 223 тыс. учеников из 125 стран мира).

В целом можно сказать, что положение с французским языком в мире остается устойчивым благодаря, в частности, вкладу африканского континента. За последние годы наметилась тенденция к развитию во многих странах этого континента обучения на французском языке и преподавания на двух языках.

Следует подчеркнуть благоприятную роль ассоциаций преподавателей французского языка в разных странах мира (всего около 900 тыс. преподавателей), которых объединяет Международная федерация преподавателей французского языка (FIPF), находящаяся в Париже.

Сети исследователей и студентов

На международном уровне сотрудничество между лингвopedagogическими исследовательскими центрами существует благодаря Университетскому агентству по франкофонии (AUF), одному из операторов Международной организации по франкофонии. Так, например, в области топонимии совместные работы ведутся между Францией и Квебеком, в области лексикографии — между Францией и Бельгией. В сентябре 2000 г. Университетом Тунис-1 при поддержке Французского института сотрудничества был проведен международный colloquium на тему: «Типы перевода — устного, автоматического, письменного и др.»

Межуниверситетские связи, обмен студентами свидетельствуют о большой жизнеспособности французского языка, и все эти связи способствуют его распространению в мире.

Учреждения

В 1966 г. Шарль де Голль, обеспокоенный поднятой шумихой по поводу нападков на французский язык, создал Высший комитет по защите и распространению французского языка (в 1973 г. переименованный в Высший комитет по французскому языку) под председательством премьер-министра Франции Жоржа Помпиду. В задачу Комитета входили, в частности, борьба против деградации французского языка и контроль за уважительным отношением к языку при проведении международных мероприятий. В 1984 г. были учреждены еще две организации: Консультативный комитет по французскому языку (для использования и распространения французского языка, франкофонии, языков Франции и иностранных языков) и Комиссариат по французскому языку (с целью координации действий административных органов и государственных и частных заведений в интересах французского языка).

В 1989 г. обе структуры были преобразованы в новые учреждения, из которых в настоящий момент существуют следующие:

Высший совет по французскому языку

Он является преемником Консультативного комитета по французскому языку, и его целью является изучение вопросов, относящихся к употреблению, распространению, пропаганде французского языка как во Франции, так и за ее пределами, а также выработка политики в отношении иностранных языков в соответствии с основными направлениями, определенными президентом и правительством Франции. Совет выдвигает предложения, рекомендует формы действий и высказывает свое мнение по вопросам, исходящим от премьер-министра и Министерств национального образования и франкофонии. Глава Генеральной делегации по французскому языку направляет Совету свои отчеты.

Генеральная делегация по французскому языку

Декретом М 89-403 от 2 июня 1989 г. взамен Генерального комиссариата по французскому языку была учреждена Генеральная делегация по французскому языку, подведомственная Министерству культуры, которая по поручению премьер-министра занимается вопросами использования и обогащения французского языка в области образования, связи, науки и техники. Кроме обслуживания секретариата Генеральной комиссии по терминологии и специализированных комиссий Генеральная делегация ежегодно направляет отчет в Парламент о применении «закона Тубона» и отчет о статусе французского языка в международных организациях.

Высший совет по франкофонии

Своеобразная организация, созданная в 1984 г. президентом Франсуа Миттераном под председательством Жака Ширака, состоит из франкофонов, в основном иностранцев. Целью Высшего совета является наблюдение и анализ реального положения в области франкофонии в различных аспектах (основ-

ным из которых является, разумеется, французский язык). На основе этих наблюдений Совет дает некоторые рекомендации по франкофонной политике Франции (во время семинаров и ежегодных сессий) и раз в два года при поддержке МИДа Франции (Генеральная дирекция по международному сотрудничеству и развитию, Дирекция по культурным связям и по французскому языку) публикует *Отчет о положении дел в области франкофонии в мире*. И наконец, существует межминистерский комитет, занимающийся вопросами французского языка и определяющий направления деятельности правительства в этой области. Под председательством премьер-министра он собирает министров народного образования, иностранных дел, сотрудничества и франкофонии, промышленности, а также министров по европейским делам, культуры и науки.

Перспективы

С конца 1998 г. функции Генеральной делегации по французскому языку пополнились еще двумя: языки Франции и наблюдение за языковой практикой. Действительно, в декабре этого года министр народного образования и министр культуры поручили Б. Серкиглини, директору Национального института французского языка, составить список языков, на которых говорят французские граждане, проживающие на территории Франции. В отчете, опубликованном в апреле 1999 г., описано 75 языков, из которых 65 функционирует в странах ДОМ-ТОМ (Заморские территории Франции). В отчет вошли такие языки, как лангдойль, румынский, еврейский, западноармянский, североафриканский, арабский и берберский. (В отчете также сообщается о большом количестве лиц, говорящих на региональных языках: провансальский — 7 млн.; эльзасский — 1 млн.; бретонский — 800 тыс.; каталонский — 260 тыс.; баскский — 100 тыс.; корсиканский — 85 тыс.).

В этой связи 7 мая 1999 г. правительство подписало Европейскую хартию о региональных языках и языках национальных меньшинств (Хартия была утверждена Советом Европы 24 июня 1992 г.). Подписание сопровождалось 39 поправками (всего их было предложено 98, а допускалось не более 35). Однако 15 июня Конституционный совет, уведомленный президентом Республики о возможной ратификации Хартии парламентом, заявил о несоответствии преамбулы Хартии Конституции, поскольку первая провозглашает неотъемлемое право использовать региональный или миноритарный язык не только в частной жизни, но и в общественной. Также противоречат Конституции некоторые положения второй части Хартии — «в том, что касается использования специфических прав языковых групп в границах территорий, на которых эти языки используются».

В этой ситуации встает вопрос о возможном пересмотре Конституции и внесении в нее дополнительной статьи, определяющей участие Франции в создании франкофонного пространства в условиях солидарности и сотрудничества.

Клод Трюшо

ФРАНЦУЗСКИЙ ЗАКОН О ЯЗЫКЕ

Языковое планирование

Среди различных видов языковой политики, проводимой во Франции, ряд мер имеет эксплицитную цель обеспечить использование французского языка на французской территории в некоторых сферах, где он испытывает конкуренцию с другими языками, фактически почти только с английским языком. Эта политика включает в себя статусное планирование и корпусное планирование. Статусное планирование главным образом отражено в законе, принятом в 1994 г. и названном законом «Об использовании французского языка» (в обиходе известном как «закон Тубона» — по имени министра, который предложил его). Он заменил предыдущий закон, принятый в 1975 г., обновив его содержание. Корпусное планирование осуществляют терминологические комитеты (комиссии), созданные с 1972 г. в каждом министерстве для выработки и содействия французской терминологии в различных специализированных областях. Закон 1975 г. делал использование этих терминов обязательным. Но эти обязательства были значительно ограничены в новом законе. Фактически некоторые аспекты закона, принятого парламентом в 1994 г., были отменены позже Конституционным советом как нарушающие общественные и личные свободы.

Сферы применения закона

Обзор главных мер, включенных в закон, важен для того, чтобы оценить объем его действия и проанализировать способы, которыми он регулирует отношения с основным конкурирующим языком, то есть с английским.

(1) Научная коммуникация

Закон 1994 г. предоставляет право прочитать любой доклад по-французски на любой научной конференции, проводимой во Франции. По сравнению с систематическим использованием английского языка в области науки не только на международных конференциях, эта мера довольно символична. Более действенная мера была включена в первый вариант закона: в нем говорилось, что государственные фонды могли предоставляться для научно-исследовательской работы, только если ее результаты будут опубликованы на французском языке. Однако эта мера была объявлена антиконституционной и поэтому отменена.

(2) Компании

Сфера профессионального использования языков в компаниях и других учреждениях была намеренно исключена из закона. Использование английского языка важно для внутренней и внешней коммуникации в международных компаниях, хотя гораздо меньше, чем в северных странах. Единственная действенная мера состоит в том, что трудовые договоры и коллективные соглашения должны быть написаны на французском языке.

(3) Культура и аудиовизуальная коммуникация

Французский язык сделан обязательным (подтвержден его статус) на каналах французского радио и телевидения, за исключением сообщений, первоначально созданных на другом языке. Эта мера также символична. Трудно представить себе, как телевизионный канал мог бы получить большую аудиторию зрителей, передавая новости или представления на языках, непонятных для большинства людей. Именно цель охватить большую аудиторию определяет выбор языка фильмов на телевидении. Во Франции они обычно дублированы, но всё более популярными становятся варианты с субтитрами. Аудитория определяет также, какие не-франкоговорящие каналы будут транслироваться по кабельным сетям и спутникам. Соответственно, в этих средствах массовой коммуникации представлены несколько языков, таких как арабский, немецкий, итальянский, испанский (наряду с английским).

(4) Повседневная жизнь

Информация потребителям — единственная сфера использования, к которой в действительности обращается закон. Использование французского языка сделано обязательным, хотя не исключается параллельное употребление других языков для любых письменных и устных документов, касающихся использования или потребления товаров и услуг, во всех формах публичной рекламы.

(5) Образование

Закон провозглашает французский язык языком образования, особенно экзаменов и сочинений, за исключением преподавания региональных и иностранных языков. Фактически в настоящей ситуации его единственная сфера воздействия — это написание сочинений. Франция занимает здесь гораздо более жесткую позицию, чем другие страны, такие как Германия и Бельгия.

(6) Терминология

Самым противоречивым пунктом закона 1994 г. было обязательство использовать термины, введенные министерскими терминологическими комитетами. Этот пункт вызвал яростное сопротивление, и Конституционный совет оставил в силе это обязательство только для государственной коммуникации и приостановил его для сферы повседневного обще-

ния. Фактически эти официальные комитеты лишь адаптируют часть обширного потока английских слов, приходящих во Францию, как и во все другие страны. Адаптация главным образом производится пользователями с помощью переводчиков, терминологистов, лексикографов и учреждений стандартизации.

Внедрение

Языковых инспекторов как таковых не существует. Поскольку информация потребителям — главная область, в которой применяется закон, то сотрудники министерских управлений, в обязанности которых входит проверка, внедряются ли торговые соглашения, также проверяют, информированы ли потребители на французском языке. Правительственные источники подсчитали, что они вмешивались 795 раз за первые шесть месяцев в 1995 г., но добились лишь 51 постановления, за которыми последовал штраф. Фактически первый сделанный шаг предостерегает нарушителей о том, что они должны подчиниться закону, что они обычно и делают. 70% вмешательств касались товаров, которые продавались с инструкциями по использованию без перевода на французский язык. Остальное главным образом касалось компьютерного программного обеспечения, которое продавалось без документации на французском языке.

Закон дает гражданам право подавать жалобы. Они могут делать это только через должным образом уполномоченные ассоциации. В случае жалобы расследование проводится полицейским офицером. Самым заметным делом было дело фирмы Body Shop (*Магазин товаров для тела*), который был оштрафован за то, что не были переведены инструкции, сопровождающие некоторые оздоровительные товары. Однако рассматривались лишь десять товаров. В суде фирма доказывала, что она постоянно переводила все инструкции и лишь в этом отдельном случае проявила невнимательность. Информация, полученная мною от корреспондентов из нескольких стран, показывает, что эта фирма достаточно почтительно относится к Франции и французскому языку. В Нидерландах все товары Body Shop продаются с инструкциями на английском языке. Голландский перевод можно прочесть в магазине, но только по просьбе покупателя. В Бельгии (Брюссель) большинство инструкций написано по-английски, некоторые — по-английски и по-французски, некоторые — по-английски, по-французски и по-голландски. В Германии (Франкфурт) большинство документов изданы на немецком языке, и лишь немногие — на английском и французском языках. Трудно утверждать, что большее уважение, которое компания проявляет к французскому языку, является следствием закона, но, возможно, он и сыграл свою роль.

Вывод, который может быть сделан из этого краткого очерка, состоит в том, что закон о языке оказывает скромное воздействие в тех ситуациях, где использование английского языка также скромно по сравнению с

происходящим в других европейских странах. Лица, которые содействовали принятию закона, рассчитывали на то, чтобы повысить общественное осознание проблемы. Но вместо общественных споров возникло противоречие, которое сфокусировалось на официальной терминологии. Дискуссия сосредоточилась между теми людьми, которые боятся, что сам французский язык находится под угрозой, и которые традиционно находятся среди более консервативной части населения, и теми, которые принимают, по различным, не всегда прогрессивным, причинам более либеральную точку зрения. Меры, касающиеся использования языка и пользователей языка, вообще едва ли обсуждались. Когда же они обсуждались, меры, касающиеся информирования потребителей, принимались благосклонно.

Опыт других стран

В Западной Европе Франция является единственной страной, которая приняла закон о языке, фактически организующий отношения между национальным языком и английским языком. На первый взгляд может показаться, что, сталкиваясь с распространением английского языка, только Франция борется против этого, в то время как другие страны не принимают никаких мер по поводу собственных языков. Такой вывод был бы неточным. Главное различие состоит в том, что Франция афишировала свою политику посредством именно закона, в то время как другие страны принимали иные меры.

В большинстве стран в настоящее время проявляется забота о национальном языке или языках и предпринимаются меры поддержки, которые фактически сокращают использование английского языка. Из-за отсутствия достаточных научно-исследовательских работ трудно точно судить, каковы эти меры для каждой страны. Что кажется вероятным, так это то, что они сильно разнятся в зависимости от ситуации. Последнее европейское соглашение, Маастрихтский договор, позволяет государствам — членам Европейского союза регулировать использование языков на свободном рынке товаров, услуг и людей. Некоторые страны уже предприняли свои инициативы. Так, в Дании товары продаются без малейшего указания на какой бы то ни было иностранный язык в инструкциях и извещениях, и невозможно найти работу как в государственном, так и в частном секторе без знания датского языка. Но датчане не афишируют свои правила посредством закона о языке, и в Дании неписанные правила, вероятно, более значимы, чем писанные. С другой стороны, большинство датчан владеет английским языком, и ситуация в таких областях, как высшее образование, близка к диглоссии. Это соответствует ситуации, когда английский считается обязательным, чтобы компенсировать весьма малое распространение датского языка (5 миллионов говорящих), но при этом должны устанавливаться границы его функционирования, чтобы он не становился угрозой для датского.

Заключение

Фактически остается вопросом, почему Франция выбрала такое средство, как закон о языке, чтобы обеспечить использование своего языка, вместо принятия мер в конкретных областях, например в информации потребителям. Это было бы столь же эффективным и более соответствующим статусу языка, подобно французскому, который по-прежнему широко используется и имеет международное распространение. Это — тема для обсуждения и для научно-исследовательской работы. Наше предположение состоит в том, что ответ, вероятно, менее всего лежит в нынешнем использовании английского языка во Франции и более — в истории самого французского языка.

Каков бы ни был ответ, важно указать, что распространение английского языка — лишь один аспект гораздо большей проблемы, а именно последствий интернационализации общества и глобализации обменов. Для проблемы такого масштаба, которая имеет последствия для большинства языков, решения должны приниматься на гораздо более широкой основе, чем одна страна.

ЛИТЕРАТУРА

- Трюшо К. Английский язык в современном мире (1990).
 Трюшо К. Франция, английский язык, французский язык и Европа (1994).
 Трюшо К. Распространение английского языка: от Франции к более общей перспективе (1996).

В. Энтин

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Интернационализация мировых хозяйственных и культурных связей ведет к вытеснению национальных языков на периферию общения. Английский язык постепенно становится мировым языком. Это происходит в ущерб развитию и использованию других языков. Засилье английского языка в массовой культуре, мировом коммерческом общении, широкое проникновение англицизмов в профессиональный жаргон в самых разных сферах деятельности делают необходимой защитную реакцию со стороны иноязычных стран. В этом контексте представляет интерес опыт Франции по защите французского языка на государственном уровне.

Закон № 93-665 от 4 августа 1994 г. «Об использовании французского языка» призван сохранить и упрочить позиции национального языка как на территории Франции, так и за ее пределами.

Обращает на себя внимание мощный патриотический заряд этого закона. Ст. 1 устанавливает, что французский язык является основой самобытности и культурного наследия Франции. Согласно закону, он является языком, на котором ведется образование, действуют государственные службы, выполняются работы и осуществляются все виды обменов. Французский язык обеспечивает духовную связь между странами, составляющими франкоговорящее сообщество.

Вместе с тем закон подчеркивает, что обязательность использования национального языка не должна рассматриваться как нанесение ущерба использованию региональных языков.

Правило обязательности использования французского языка. Закон весьма подробно и детально регламентирует обязательность использования французского языка, особенно в тех сферах деятельности, где его позиции могут оказаться уязвимыми. Так, закон требует, чтобы французский язык использовался во всех случаях, когда речь идет об описании, предложении, представлении, указании на способ применения либо использования, гарантийных обязательствах, связанных с имуществом, товарами либо услугами, при выставлении счетов и использовании платежных документов.

Закон требует, чтобы все объявления в общественных местах, а равно в местах, открытых для широкой публики, и в общественном транспорте были сделаны на французском языке.

Санкции. Требования закона не остаются благими пожеланиями или призывом к совести и патриотизму. Закон предусматривает, что объявления, составленные в нарушение настоящих положений и размещенные пользователями на государственном или общественном имуществе, дают право владельцу имущества приостанавливать пользование им до тех пор, пока пользователь не устранил за свой счет отмеченное нарушение. Если приостановление не привело к ожидаемому результату, то, в зависимости от степени серьезности нарушения, пользователь может быть лишен разрешения на использование имущества, даже если условиями его контракта или разрешения это не предусмотрено.

Принцип комфортности. Лица, говорящие по-французски, не должны чувствовать себя париями в своей стране. Обязанность использовать французский язык возлагается на органы государственной власти и местного самоуправления, а также на частных лиц, которым поручены общественные функции.

Если объявления, помещенные частным лицом, выполняющим миссию публичной службы, сделаны на иностранном языке, то они должны сопровождаться переводом на французский. В любом случае французский вариант текста должен быть столь же видим, читаем и понятен, что и текст на иностранном языке.

Всякий участвующий в проходящем на территории Франции симпозиуме, коллоквиуме или ином мероприятии, организуемом физическими и юридическими лицами французского права, вправе выступать на французском языке. Документация о программе мероприятия, распространяемая среди участников, должна быть на французском языке и может сопровождаться переводами на один или несколько иностранных языков.

Если по итогам мероприятия выпускаются документы, то они должны быть переведены на французский либо содержать, как минимум, резюме на французском языке (Ст. 6).

Исключения. Требование обязательности использования французского языка не распространяется на государственные организации промышленного и торгового характера, чья деятельность осуществляется за пределами национальной территории.

Требование об обязательности перевода на французский не распространяется на мероприятия, проводимые иностранцами, а также на мероприятия по продвижению интересов французской внешней торговли. Если среди инициаторов такого мероприятия находятся субъекты французского публичного права, то должна быть обеспечена возможность перевода на французский язык.

Закон устанавливает исчерпывающий перечень случаев, когда в коммерческих и трудовых отношениях на территории Франции может использоваться наряду с французским и иностранный язык (Ст. 8 — Ст. 11).

Особые требования к СМИ. Газеты, журналы, иные издания, а равно сообщения, распространяемые на территории Франции и исходящие от

ческих лиц, выполняющих миссию общественной службы, а равно от физических лиц, пользующихся субсидиями от органов государственной власти и местного самоуправления, если они выходят на иностранном языке, должны содержать, по крайней мере, резюме на французском языке (Ст. 7).

Реклама. Действует общий принцип обязательности использования французского языка в радио- и телевизионной рекламе, независимо от способа вещания или распространения, за исключением кинопроизведений, а равно произведений, передаваемых на языке оригинала. Это требование снимается при вещании на иностранную аудиторию.

Данное правило не применяется к музыкальным произведениям, чей текст или его часть написаны на иностранном языке.

Гибкость. Обилие особых случаев, оправдывающих нестандартное решение, необходимость сознательного и целенаправленного развития языка обусловили создание специализированных структур, отвечающих за применение закона. Ими стали Генеральная делегация по французскому языку и действующие при ней самостоятельные комиссии по терминологии и неологизмам.

Выводы и предложения

1. Проблема поддержки и продвижения русского языка заслуживает самого серьезного внимания и поддержки на законодательном уровне.
2. Законодательство Франции является полезным подспорьем при определении областей, требующих законодательного вмешательства в России. Идеи французского закона могут быть использованы при подготовке:
 - а) закона Российской Федерации об использовании русского языка;
 - б) межгосударственного соглашения стран СНГ об использовании русского языка в экономических, культурных и информационных связях между государствами—членами СНГ.

Приложение

Закон № 94-665 от 4 августа 1994 г. «Об использовании французского языка»

Принят Национальным собранием и Сенатом.

В соответствии с решением Конституционного совета от 29 июля 1994 г. Президент Республики провозглашает вступающим в действие закон следующего содержания:

Статья 1. Являющийся государственным языком Республики в соответствии с Конституцией, французский язык представляет собой основной элемент исторического лица и наследия Франции. Он служит языком образования, работы, обменов и услуг в государстве. Он является основной связью между государствами, составляющими Сообщество франкоязычных государств.

Статья 2. Использование французского языка обязательно в обозначении, предложении, представлении, способе употребления или использования, описании объема и условий гарантии любого имущества, товара или услуги, а также в счетах и квитанциях.

Те же положения применимы к любой письменной, устной или аудиовизуальной рекламе.

Положения настоящей статьи не применяются для обозначения типичных или специфических товаров, имеющих иностранное название, известное самой широкой публике.

<...>

Статья 3. Любая надпись или объявление, вывешенные или сделанные на улице или дороге, в любом месте, открытом для публики либо в общественном транспорте, предназначенные для информации публики, должны быть сформулированы на французском языке.

Если надпись, составленная в нарушение вышеперечисленных положений, вывешивается третьим лицом — пользователем на имуществе, принадлежащем юридическому лицу, подчиняющемуся государственному праву, данное лицо должно потребовать от этого пользователя положить конец обнаруженному нарушению за собственный счет и в срок, установленный юридическим лицом.

Если требование не выполнено, в зависимости от серьезности нарушения нарушитель может быть лишен возможности пользоваться упомянутым имуществом независимо от условий контракта или выражений, в которых разрешение было ему дано.

Статья 4. В случае, если надписи или объявления, упомянутые в предыдущей статье, вывешенные или сделанные юридическими лицами, подчиняющимися государственному праву, либо частными лицами, выполняющими поручения государственной службы, должны быть переведены, таких переводов требуется по крайней мере два.

Во всех случаях, когда объявления и надписи, предусмотренные ст. 2 и 3 настоящего Закона, дополняются одним или несколькими переводами, текст на

французском языке должен быть так же легко читаем, хорошо слышен или понятен, как тексты на иностранных языках.

В постановлении Государственного совета уточняются случаи и условия, при которых возможны отклонения от положений настоящей статьи в области международных средств транспорта.

Статья 5. Договоры, в которых сторонами являются юридическое лицо, подчиняющееся государственному праву, или частное лицо, выполняющее поручения государственной службы, независимо от объекта и формы договоров, составляются на французском языке. Тексты договоров не могут содержать иностранных выражений или терминов, если существуют французские выражения или термины того же смысла, одобренные в условиях, предусмотренных положениями правил, касающихся обогащения французского языка.

Эти положения неприменимы к договорам, заключенным юридическим лицом, подчиняющимся государственному праву, осуществляющим деятельность промышленного и торгового характера, которая полностью должна выполняться за пределами национальной территории.

Упомянутые в настоящей статье договоры, заключенные с одним или несколькими иностранными контрагентами, могут содержать, помимо французской редакции, одну или несколько версий на иностранном языке, которые имеют равную силу.

<...>

Статья 6. Каждый участник любого мероприятия, коллоквиума или конгресса, организованного во Франции физическими или юридическими лицами французской национальности, имеет право высказываться на французском языке. Документы, распространяемые среди участников до и во время мероприятия, представляющие его программу, должны быть составлены на французском языке и могут содержать переводы на один или несколько иностранных языков.

Когда во время какого-либо мероприятия, коллоквиума или конгресса среди участников распространяются документы подготовительного характера или рабочие документы либо осуществляется публикация решений или отчетов о работе, тексты или выступления, представленные на иностранном языке, должны сопровождаться по крайней мере кратким изложением на французском языке.

Эти положения не распространяются на мероприятия, коллоквиумы или конгрессы, касающиеся только иностранцев, а также на мероприятия, способствующие развитию внешней торговли Франции.

В тех случаях, когда юридическое лицо, подчиняющееся государственному праву, или юридическое лицо, подчиняющееся частному праву и выполняющее поручение государственной службы, проявляет инициативу по проведению мероприятий, рассматриваемых в настоящей статье, должны быть обеспечены возможности для перевода.

Статья 7. Публикации, обзоры и сообщения, распространяемые во Франции и исходящие от любого юридического лица, подчиняющегося государственному праву, от любого физического лица, выполняющего поручения государственной службы, или от частного лица, пользующегося государственной дотацией, должны в тех случаях, когда они составлены на иностранном языке, содержать по крайней мере краткое изложение на французском языке.

Статья 8. Отныне в Трудовом кодексе следует читать:

«Трудовой договор, заключаемый в письменной форме, составляется на французском языке».

«В тех случаях, когда рабочее место, являющееся объектом договора, может быть обозначено только термином иностранного языка, не имеющим соответствия во французском языке, трудовой договор должен содержать объяснение этого иностранного термина на французском языке».

«В тех случаях, когда работник является иностранцем и договор заключается в письменной форме, по просьбе работника осуществляется перевод договора на язык наймаемого. Оба текста имеют одинаковую юридическую силу. В случае несоответствия этих двух текстов против иностранного работника может быть использован только текст, составленный на его родном языке».

«Работодатель не может иметь преимущества перед работником, если положения трудового договора, заключенного с нарушением настоящей статьи, будут наносить ущерб интересам этого работника».

Статья 9. I. (Там же): «Правила внутреннего распорядка составляются на французском языке. Текст их может сопровождаться переводом на один или несколько иностранных языков».

II. (Там же): «Любой документ, содержащий перечень обязанностей работника либо положения, знание которых необходимо для выполнения им своей работы, должен быть составлен на французском языке. Он может сопровождаться переводом на один или несколько иностранных языков».

«Эти положения не распространяются на документы, полученные из-за границы либо предназначенные для заграницы».

<...>

III. <...> (Там же): «Коллективные трудовые договоры и соглашения, а также соглашения предприятий или учреждений должны быть составлены на французском языке. Любое положение, составленное на иностранном языке, неприменимо к работнику, интересам которого оно нанесло бы ущерб».

Статья 10. <...>

«В тех случаях, когда рабочее место или предоставляемая работа могут быть обозначены только иностранным термином, не имеющим соответствия во французском языке, французский текст договора должен содержать их достаточно подробное описание, чтобы не ввести в заблуждение...»

<...>

«Положения двух предыдущих абзацев применимы к услугам, предоставляемым на территории Франции, независимо от гражданства инициатора предложения или работодателя, а также к услугам, предоставляемым за пределами территории Франции, когда инициатор предложения или работодатель является французом, даже в тех случаях, если владение в совершенстве иностранным языком является одним из условий получения предлагаемой работы. Однако издатели публикаций, составленных полностью или частично на иностранном языке, могут получать во Франции предложения работы, составленные на этом иностранном языке».

Статья 11. I. Французский язык является языком обучения, экзаменов и курсов, а также диссертаций и дипломов в государственных и частных учебных заведениях; исключение составляют случаи, оправданные необходимостью пре-

подавания региональных или иностранных языков или культур, либо случаев, когда преподаватели являются ассоциированными или приглашенными из-за границы.

Это обязательство не распространяется на иностранные школы или школы, специально открытые для приема иностранных учащихся, а также на учебные заведения, дающие образование международного характера.

II. <...> В законе от 10 июля 1989 г. *Об ориентации в области образования* следует отныне читать:

«Владение в совершенстве французским языком и знание двух других языков входят в состав основных целей образования».

Статья 12. <...>

В законе от 30 сентября 1986 г., *касающемся свободы средств массовой информации*, следует отныне читать:

«Ст. 20.1. Использование французского языка обязательно во всех передачах и рекламных программах всех органов и служб радиовещания и телевидения, независимо от способа вещания или распространения информации, за исключением кинематографических и аудиовизуальных произведений в оригинальной версии».

<...> Предыдущий абзац не применяется к музыкальным произведениям, имеющим полностью или частично текст на иностранном языке».

«Обязательство, предусмотренное в первом абзаце, не относится к программам, частям программ или к включенной в них рекламе, если они, по замыслу, создаются для передачи целиком на иностранном языке либо их целью является изучение какого-либо языка; то же относится и к трансляциям культовых церемоний».

В тех случаях, когда передачи или реклама, упомянутые в первом абзаце настоящей статьи, сопровождаются переводом на иностранный язык, французский текст должен быть так же легко читаем, хорошо слышен или понятен, как текст на иностранном языке».

Статья 13. <...>

Дополнение к закону от 30 сентября 1986 г.

Включение абзацев, касающихся «соблюдения правил французского языка» и «распространения французского языка».

Статья 14. I. Юридическим лицам, подчиняющимся государственному праву, запрещается использование фабричной или торговой марки либо обозначение услуги иностранным выражением или термином в тех случаях, когда существует французское выражение или термин того же смысла, одобренный в условиях, предусмотренных положениями правил, касающихся обогащения французского языка.

Это запрещение относится к юридическим лицам, подчиняющимся государственному праву, выполняющим поручение государственной службы, в ходе выполнения этого поручения.

II. Положения настоящей статьи не распространяются на марки, использованные в первый раз до вступления в действие настоящего Закона.

Статья 15. Получение любых дотаций государственными учреждениями и организациями обуславливается соблюдением ими положений настоящего Закона.

Несоблюдение этих положений может привести к полному или частичному лишению дотаций, после того как заинтересованное учреждение сможет представить свои замечания.

Статья 16. Помимо офицеров и сотрудников уголовной полиции, действующих в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, специальным агентам, перечисленным <...> в Кодексе потребителей, поручены выявление и констатация нарушений положений текстов, принятых для осуществления ст. 2 настоящего Закона.

С этой целью данные агенты уполномочены в дневное время входить в помещения и в автомобили, перечисленные <...> в том же Кодексе <...>, за исключением тех помещений, которые одновременно являются жилыми. Они имеют право требовать для ознакомления документы, необходимые для выполнения своих функций, снимать с них копии и собирать, на месте либо по повестке, сведения и оправдательные документы, необходимые для выполнения этих функций. Они могут также отобрать экземпляр не соответствующего положениям Закона товара или продукта на условиях, предусмотренных постановлением Государственного совета.

Статья 17. Всякому, кто прямо или косвенно препятствует выполнению агентам, упомянутым в первом абзаце ст. 16, их функций или не предоставляет в их распоряжение все средства, необходимые для осуществления их целей, грозит наказание, предусмотренное <...> Уголовным кодексом.

Статья 18. Нарушения положений, содержащихся в нормативных актах, принятых в целях осуществления настоящего Закона, записываются в протоколах, имеющих законную силу вплоть до доказательства противного.

Эти протоколы в течение 5 дней после их подписания должны быть направлены прокурору Республики; при несоблюдении этого срока они аннулируются.

Копия протокола в тот же срок вручается также заинтересованному лицу.

Статья 19. <...> В Уголовно-процессуальном кодексе следует отныне читать:

«Любая ассоциация, зарегистрированная в соответствии с законом, признающая на себя в своем уставе функцию защиты французского языка, признанная в условиях, обозначенных постановлением Государственного совета, может выступать в качестве истца по вопросам нарушения положений нормативных актов, принятых в целях применения статей 2, 3, 4, 6, 7 и 10 закона от 4 августа 1994 г., касающегося использования французского языка».

Статья 20. Настоящий Закон имеет всеобщий характер. Он применим к договорам, заключенным после его вступления в силу.

Статья 21. Положения настоящего Закона применяются без ущерба для законодательства и правил, относящихся к региональным языкам по Франции, и не противоречат использованию этих языков.

Статья 22. Ежегодно до 15 сентября правительство представляет в палату парламента доклад об исполнении настоящего Закона и положений международных конвенций или договоров, касающихся статуса французского языка в международных организациях.

Статья 23. Положения статьи 2 войдут в силу со дня опубликования постановления Государственного совета, в котором определены нарушения положений данной статьи, и не позднее 12 месяцев после опубликования настоящего Закона в *Официальном вестнике Французской Республики*.

Положения статей 3 и 4 настоящего Закона войдут в силу через 6 месяцев после вступления в силу статьи 2.

Статья 24. Закон от 31 декабря 1975 г., касающийся использования французского языка, считается утратившим силу. <...>

Настоящий Закон будет выполняться как государственный.

Принято в Париже 4 августа 1994 г.,

Президент Республики:

Премьер-министр:

Государственный министр — министр внутренних дел
и городского благоустройства:

Государственный министр — министр юстиции:

Министр иностранных дел:

Министр народного образования:

Министр экономики:

Министр гражданского строительства,
транспорта и туризма:

Министр труда, занятости
и профессионального образования:

Министр культуры и франкофонии:

Министр бюджета, пресс-секретарь правительства:

Министр высшего образования и науки:

Франсуа Миттеран

Эдуар Балладюр

Шарль Паскуа

Пьер Мезньери

Ален Жюппе

Франсуа Бэру

Эдмон Альфандери

Бернар Боссон

Мишель Жиро

Жак Тубон

Никола Саркози

Франсуа Фийон

Министерство культуры и франкофонии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о применении закона № 94-665 от 4 августа 1994 г.

«Об использовании французского языка»

Премьер-министр
на основе доклада Государственного министра — министра юстиции, министра экономики и министра культуры и франкофонии,
учитывая Уголовно-процессуальный кодекс,
учитывая Кодекс о труде,
учитывая Уголовный кодекс, в частности статью R.610-1,
учитывая закон № 94-665 от 4 августа 1994 г. «Об использовании французского языка»,
с согласия Государственного совета (отдела внутренних дел)

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Раздел I

Юридические санкции

Статья 1. I. Неиспользование французского языка в условиях, предусмотренных вышеупомянутым законом от 4 августа 1994 г. «Об использовании французского языка»:

1) в обозначении, предложении, представлении, способе употребления или использования, описании объема и условий гарантии любого имущества, товара или услуги, а также в счетах и квитанциях,

2) в любой письменной, устной или аудиовизуальной рекламе, наказываемая штрафом, предусмотренным для нарушений четвертой категории.

II. Неиспользование французского языка для любой надписи или объявления, вывешенного или сделанного на улице или дороге в любом месте, открытом для публики, либо в общественном транспорте и предназначенного для информации публики, наказывается таким же образом.

III. Представление французского варианта текстов обозначений, рекламы, надписей или объявлений, упомянутых в пунктах I и II настоящей статьи, в таком виде, что он оказывается не столь же легко читаем, хорошо слышен или понятен, как тексты на иностранных языках, наказывается таким же образом.

IV. В случае приговора, вынесенного по одному из нарушений, предусмотренных этой статьей, суд может применить статьи от 132-66 до 132-70 Уголовного кодекса.

Статья 2. Учитывая исключения, предусмотренные статьей 6 упомянутого выше закона от 4 августа 1994 г., штрафом, предусмотренным за нарушения четвертой категории, наказывается любое лицо французской национальности, организующее какое-либо мероприятие, colloquium или конгресс, если это лицо:

1) запрещает участникам высказываться на французском языке;

2) распространяет среди участников, до и во время собрания, документы, представляющие программу мероприятия, не сопровождающиеся переводом на французский язык;

3) не приводит по крайней мере краткое изложение на французском языке документов подготовительного характера или рабочих документов, распространяемых среди участников мероприятия, а также не включает в опубликованные решения и отчеты по крайней мере краткое изложение на французском языке текстов или выступлений, представленных на иностранном языке;

4) не предусматривает технического обеспечения перевода в случаях, предусмотренных четвертым абзацем статьи 6 упомянутого выше закона.

Статья 3. Непредоставление в распоряжение работника текста на французском языке любого документа либо положения, содержащего перечень обязанностей по отношению к этому работнику, знание которых необходимо для выполнения им своей работы, наказывается штрафом, предусмотренным для нарушений четвертой категории.

Статья 4. Юридические лица могут быть привлечены к ответственности и наказаны в условиях, предусмотренных статьями 121-2 Уголовного кодекса, за нарушения, предусмотренные статьями 1-3.

Юридические лица подвергаются штрафу в порядке, предусмотренном статьями 131-41 Уголовного кодекса.

В случае обвинения юридического лица могут применяться положения статей 132-66 — 132-70.

Раздел 2 Изъятие

Статья 5. В случае обнаружения товаров или продуктов, предположительно не соответствующих статье 1.1. настоящего Постановления, агенты, назначенные в соответствии со статьей 16 вышеупомянутого закона от 4 августа 1994 г., изымают образцы этих товаров или продуктов, характеризующие отдельную партию, либо эти товары или продукты в целом.

Статья 6. Любой изъятый образец опечатывается и снабжается идентификационной этикеткой, которая, в частности, содержит следующие сведения:

- 1) природа вышеуказанного товара или продукта, образец которого был изъят;
- 2) дата, час и место, где было произведено изъятие;
- 3) фамилия, имя, социальный статус и адрес лица, подвергнувшегося изъятию товара или продукта; если изъятие было осуществлено при перевозке, — имена и адреса отправителя и получателей;
- 4) порядковый номер изъятых образцов;
- 5) подпись агента или агентов, которые осуществили изъятие образцов.

Статья 7. Сразу после опечатывания образца агент или агенты, назначенные согласно статье 16 вышеупомянутого закона от 4 августа 1994 г., в присутствии владельца или держателя несоответствующего товара или продукта должны объявить его объявленную стоимость изъятых образцов. Владелец или держатель товара или продукта может обосновать эту стоимость любым способом, в частности при помощи своих бухгалтерских документов.

Компетентные агенты могут счесть завышенной стоимость, объявленную упомянутым владельцем или держателем товара или продукта, и сами имеют право осуществлять оценку изъятых образцов.

Владельцу или держателю несоответствующего товара или продукта выдается квитанция: в ней отмечается природа изъятых образцов и его объявленная стоимость, либо стоимость, определенная агентом или агентами.

При изъятии товара или продукта при перевозке представителю транспортного предприятия выдается квитанция на недостающий груз, в которой указывается природа изъятых товаров или продуктов, а также его объявленная стоимость либо стоимость, определенная агентом или агентами.

Статья 8. Опечатанный образец прилагается к протоколу, составленному на месте. Этот протокол содержит следующие пункты:

- 1) фамилии, имена, должности агента или агентов, которые осуществляли изъятие;
- 2) дата, час и место изъятия;
- 3) имя, фамилия, профессия, адрес лица, подвергнувшегося изъятию товара или продукта; фамилия и адрес отправителя и получателя в случае, если изъятие образца осуществлено при перевозке;
- 4) порядковый номер изъятых образцов;
- 5) природа несоответствующего товара или продукта, образец которого был изъят;
- 6) обстоятельства, при которых было осуществлено изъятие образца, размер партии несоответствующих продуктов или товаров, либо этих продуктов или товаров в целом;
- 7) любые замечания, которые сочтут нужным включить в протокол агент или агенты, изъывшие образцы;
- 8) в случае необходимости заявления владельца или держателя этих товаров или продуктов, а также представителя транспортного предприятия;
- 9) сведения о передаче протокола и опечатанного образца прокурору Республики и заинтересованному лицу в пятидневный срок;
- 10) подпись должностного лица или лиц, которые произвели изъятие образца.

Раздел 3 Признание общественных организаций

Статья 9. Любая общественная организация, заявившая о своем создании в установленном порядке, имеющая в качестве записанной в уставе цели защиту французского языка, может просить о государственной аккредитации, предусмотренной статьей 2-14 Уголовно-процессуального кодекса, при условии выполнения следующих условий:

- 1) существование в течение двух лет с момента заявления о создании организации;
- 2) достаточное количество членов, уплачивающих членские взносы индивидуально или через посредничество входящих в ее состав ассоциаций;
- 3) активная деятельность по защите французского языка, при уважении к другим языкам и культурам. Эта деятельность характеризуется, в частности, природой и значительностью осуществляемых мероприятий или публикаций;
- 4) некоммерческий характер деятельности.

Статья 10. Просьба об аккредитации или о возобновлении деятельности направляется в Генеральную делегацию французского языка. В досье должны входить:

- 1) один экземпляр устава общественной организации;
- 2) количество членов, уплачивающих взносы;
- 3) список членов руководящих органов;
- 4) последний финансовый отчет и отчет о работе;
- 5) бухгалтерский отчет за последний финансовый год.

Когда документы поданы в полном объеме, выдается квитанция. Решение о праве на деятельность общественной организации или об отказе выдается в четырехмесячный срок, считая со дня выдачи квитанции. Решения об отказе должны быть мотивированы.

Статья 11. Аккредитация осуществляется согласно совместному решению Министерства юстиции и Министерства франкофонии. Оно публикуется в *Официальном вестнике Французской Республики*. Аккредитация действительна в течение трех лет. Она может быть возобновлена.

Статья 12. Когда объединяются несколько общественных организаций, из которых по крайней мере одна имеет аккредитацию своей деятельности, то при подаче просьбы об аккредитации деятельности возникшей организации не требуется соблюдать условие длительности работы, предусмотренное вышеизложенной статьёй 9-1.

Статья 13. Аккредитация может быть отозвана или действие ее приостановлено совместным решением Министерства юстиции и Министерства франкофонии в тех случаях, когда общественная организация больше не выполняет любое из условий получения данной аккредитации. Общественная организация обязана предварительно представить свои замечания.

Статья 14. Аккредитованные общественные организации ежегодно направляют в Генеральный отдел французского языка в двух экземплярах свой финансовый отчет и отчет о работе.

Раздел 4

Разные положения

Статья 15. В порядке исключения положения статьи 4 вышеупомянутого закона от 4 августа 1994 г. не применяются к транспортным средствам, осуществляющим транзитные или каботажные перевозки на территории Франции.

Статья 16. Положения II и III статьи 1 вступают в силу через 6 месяцев, считая со дня публикации настоящего Постановления.

Статья 17. Государственному министру, министру социальной защиты и городского благоустройства, государственному министру, министру юстиции, министру экономики, министру труда, занятости и профессионального образования, министру культуры и франкофонии, министру бюджета и министру сельского хозяйства и рыбного хозяйства поручено выполнять в соответствующих областях настоящее Постановление, которое будет опубликовано в *Официальном вестнике Французской Республики*.

Государственный министр — министр социальной защиты, здравоохранения и городского благоустройства.

Государственный министр — министр юстиции

Министр экономики

Министр труда, занятости и профессионального образования

Министр культуры и франкофонии

Министр бюджета, пресс-секретарь правительства

Министр сельского хозяйства и рыбного хозяйства

Борислав Аранович

ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ХОРВАТИИ

Проблемы употребления национального языка и языков национальных меньшинств на территории Республики Хорватия обусловлены тем, что в этой стране наряду с хорватами проживают и национальные меньшинства. По данным переписи населения 1991 г., население Хорватии составило 4 784 265 человек, в том числе: хорваты — 3 736 356, сербы — 581 663, муш-лимане — 43 469, венгры — 22 355, итальянцы — 21 303, чехи — 13 086, «югославы» — 106 041, с региональной идентификацией — 45 493, другие и неизвестные — 214 499. Вследствие событий в Хорватии 1991–1993 гг. численность некоторых из проживавших на ее территории меньшинств резко изменилась. Положению меньшинств и статусу их языков в Хорватии придавалось особое значение еще в то время, когда она в качестве одной из шести республик входила в состав СФРЮ, федерации южнославянских народов. Права меньшинств на употребление своего языка регулировались законодательством как на уровне федерации, так и на уровне республики.

Национальные меньшинства сохранили права на употребление своих языков при обретении Республикой Хорватия самостоятельности в 1991 г. Речь идет о меньшинствах, традиционно проживавших на территории Хорватии (венгры, итальянцы, русины, сербы, словаки, украинцы и чехи). В настоящее время конституируются как национальные меньшинства также цыгане и словенцы. Республика Хорватия стала также правопреемницей бывшего государства в отношении подписанных им международных договоров, в том числе Осимских соглашений с Италией, действовавших, наряду с отечественным законодательством, применительно к правам итальянского меньшинства.

После обретения самостоятельности Республика Хорватия гарантировала всем меньшинствам права, которыми они пользовались в прежней структуре, как один из видов приобретенных прав. Более того, Республика Хорватия начала расширять эти права, в особенности стремясь к урегулированию положения меньшинств путем двусторонних соглашений с теми государствами, где они являются основной национальностью. Так, заключены особые соглашения с Венгрией и Италией по правам меньшинств: как их меньшинств в Хорватии, так и хорватского меньшинства в этих странах.

Кроме того, Республика Хорватия присоединилась к международным документам, регулирующим эти вопросы. Так, в течение 1997 г. Хорватия

венции по правам меньшинств и — в качестве пятого члена — к Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, после чего стало возможно вступление этой Хартии в силу, поскольку условием ее было присоединение к ней пяти членов Совета Европы.

Наряду с перечисленными международными актами Республика Хорватия урегулировала эти вопросы своим законодательством, в первую очередь Конституцией Республики Хорватия (1990 г.) и Конституционным законом о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия (1991 г.).

1. Статус национального (государственного) языка

Термин «хорватский язык» является официальным названием государственного языка в Республике Хорватия. Это название принято и Международной организацией по стандартизации в Женеве. В опубликованном ею 1 апреля 1988 г. перечне 146 языков народов мира (ISO 639: 1988) находится и хорватский. Название «хорватский язык» приводится на языке оригинала, а также на английском и французском языках с сокращением «hr.» В таблице ISO, где языки перечисляются в соответствии с их принадлежностью к языковым группам, хорватский язык упоминается среди 11 славянских языков под номером 862, а сербский — под номером 861. Кроме этих 11 языков в таблице ISO упомянут и «сербскохорватский», но без собственного номера, как производное от хорватского и сербского, под номером 861/862. Повторная кодификация названия «хорватский язык» в перечне ISO, в котором оно присутствовало до начала 1970-х гг., делает обязательным употребление данного названия в лексикографии, в языкознании и в любой иной области знания.

Положение хорватского языка и латинского алфавита как официальных языка и алфавита урегулировано положением статьи 12 Конституции Республики Хорватия, гласящей:

«Статья 12. В Республике Хорватия официальным является хорватский язык и латинский алфавит.

В отдельных местных административных единицах может быть введено официальное использование наряду с хорватским языком и латинским алфавитом другого языка, а также кириллического или какого-либо иного алфавита на условиях, установленных законом».

Положение хорватского языка и латинского алфавита регулируется исключительно Конституцией, в которой положениями параграфа 1 статьи 7 утверждается, что хорватский язык и латинский алфавит официально употребляются в Республике Хорватия и их использование не может быть исключено. На практике это означает, например, что в тех общинах и городах, где официально используется один из языков меньшинств или кириллический алфавит, надписи на табличках с названиями учреждений, печатях, штампах и т. п. делаются на двух или нескольких языках, то есть на хорватском языке и на официально употребляе-

мом языке меньшинства. При этом должно быть обращено внимание на одинаковую величину букв.

2. Закон о языках

Вопрос о языках регулируется процитированным выше положением статьи 12 Конституции Республики Хорватия и Конституционным законом о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия, а именно положениями статей 7 и 8, которые гласят:

«Статья 7. Лица, принадлежащие к любым этническим и национальным общностям или меньшинствам в Республике Хорватия, могут свободно использовать свой язык и алфавит как в частной, так и в общественной жизни.

В общинах, где лица, принадлежащие к этнической и национальной общности, или меньшинству, составляют большинство от общей численности населения, наряду с хорватским языком и латинским алфавитом официально используются язык и алфавит этой национальной общности, или меньшинства.

Статья 8. Единицы местного самоуправления могут установить официальное употребление двух или нескольких языков или алфавитов с учетом численности и интересов этнических и национальных общностей, или меньшинств».

Помимо Конституции и вышеупомянутого Конституционного закона, собор Республики Хорватия принял 15 мая 2000 г. Закон об употреблении языков и алфавитов национальных меньшинств в Республике Хорватия (см. Приложение). Частично затронутые в нем вопросы и процедуры разработаны и установлены в отдельных законах (Закон о судопроизводстве, Закон о гражданском производстве, Закон об общем административном производстве).

При этом следует подчеркнуть, что на основании положений параграфа 2 статьи 12 Конституции официальное употребление хорватского языка и латинского алфавита не может быть исключено.

Единицами местного самоуправления, в соответствии со статьей 129 Конституции Республики Хорватия и положениями Закона о местном самоуправлении и Закона о территориях городов, общин и жупаний в Республике Хорватия (жупания — самая крупная территориальная единица самоуправления в Хорватии — Прим. пер.), считаются общины, города и жупании.

3. Взаимоотношения между государственным (официальным) языком и языками национальных меньшинств

Отношение хорватского языка и языков меньшинств при их официальном употреблении таково, что употребление языков меньшинств в официальной практике всегда субсидиарно, то есть там, где оно введено,

оно осуществляется не автоматически, но всегда по требованию гражданина. Это значит, что при отдельных действиях по ведению дела, при подаче различных заявлений и выдаче документов необходимо, чтобы гражданин сообщил, что он хочет реализовать свое право на использование языка меньшинства, и тогда он получает документацию и т. п. на двух языках.

4. Функционирование государственного (официального) языка и языков меньшинств в органах исполнительной и судебной власти

Как было сказано выше, хорватский язык как официальный используется всегда на основании Конституции. Употребление языка меньшинств связано с существованием меньшинства на определенной территории. Число представителей национального меньшинства в Республике Хорватия невелико, и речь идет о населении, сконцентрированном на определенной территории. Ранее языки меньшинств использовались только в органах местного самоуправления в городах и общинах, но не в органах государственной администрации. С принятием вышеупомянутого Закона об официальном употреблении языков и алфавитов национальных меньшинств органы государственной администрации, уполномоченные вести дела на территории тех единиц местного самоуправления, которые ввели официальное употребление языка меньшинства, будут использовать в своей работе и язык меньшинства по требованию граждан.

5. Функционирование языков национальных меньшинств в системе образования, в средствах массовой информации и других сферах общественной жизни

Наряду с официальным употреблением языков меньшинств Конституция Республики Хорватия признает также употребление языков меньшинств в частной и общественной жизни.

Представителям всех меньшинств гарантируется свобода выражения своей принадлежности к той или иной народности, свободное употребление своего языка и алфавита и культурная автономия, в соответствии с положениями параграфа 1 статьи 7 и статьи 15 вышеупомянутого Конституционного закона.

Языки меньшинств могут свободно использоваться в культурных учреждениях, в издательской практике, на радио, на телевидении, в образовании. Что касается образования на языках меньшинств, то их представители могут организовывать объединения, ставящие целью изучение своих языков, а кроме того, согласно особому закону, может быть обеспечена работа государственных школ национальных меньшинств, в которых желающие могут получить среднее образование на языке меньшин-

ства. Более подробные сведения можно получить в Министерстве просвещения и спорта.

Использование языков национальных меньшинств в системе образования и в средствах массовой информации гарантировано и регулируется, помимо процитированных выше статей, также и следующими статьями Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия:

«Статья 5. Этнические и национальные общности, или меньшинства, Республики Хорватия имеют право на культурную автономию (см. статью 15 Конституции Республики Хорватия).»

Статья 6. Республика Хорватия обязывается обеспечить всем представителям этнических и национальных общностей, или меньшинств:

<...>

с) Право на идентичность (самосознание), культуру, вероисповедание, употребление языка как в официальной, так и в частной жизни, а также образование.

<...>

Статья 10. Представители этнических и национальных общностей, или меньшинств, могут свободно организовывать информационную и издательскую деятельность на своем языке, используя свой алфавит.

Республика Хорватия и органы местного самоуправления оказывают финансовую помощь в осуществлении права, упомянутого в абзаце 1 данной статьи, соответственно своим возможностям.

Статья 14. Воспитание и образование представителей этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия осуществляется в детских садах и школах на их языке, с использованием их алфавита, в соответствии с особыми программами, в которых достойным образом отражена их история, культура и наука, если они того желают.

Воспитание и образование, упомянутые в абзаце 1 данной статьи, не связанные с национальной принадлежностью, производится в том объеме и согласно тому содержанию, которые предписаны компетентными органами образования Республики Хорватия.

Школьную программу, изучение которой связано с национальной принадлежностью учащихся, утверждают органы, упомянутые в абзаце 2 этой статьи по предложению Правительственной канцелярии Республики Хорватия по межнациональным отношениям.

Статья 15. В единицах местного самоуправления и управления, где этнические и национальные общности, или меньшинства, составляют относительное большинство населения, по желанию представителей национального меньшинства, если позволяет количество учеников, организуется особое школьное учреждение или особые отделения в школе с преподаванием на языке и алфавите данной этнической и национальной общности, или меньшинства, и с использованием его алфавита.

В случае же, если из-за небольшого количества учащихся невозможно организовать школы или отделения, упомянутые в абзаце 1 данной статьи, то

в рамках особого отделения школы, по желанию родителей учащихся, организуется преподавание предметов, связанных с национальной принадлежностью учащихся (язык и литература, история и др.), причем эти предметы ведут преподаватели той же национальной принадлежности, что и учащиеся.

<...>

Статья 16. Финансовые средства в необходимом объеме для осуществления программ, упомянутых в статье 14 настоящего Закона обеспечиваются Республикой Хорватия, а также общины.

Статья 17. Представители этнических и национальных общностей, или меньшинств, могут организовывать частные детские сады, школы и другие образовательные учреждения».

Приведенные формулировки означают, что эти права осуществляются на основе Конституции и Конституционного закона и для их осуществления не требуется никаких дополнительных подзаконных актов.

Проблема перегрузки языка иностранными заимствованиями

В Хорватии, особенно в различных специальных областях знаний, существует проблема употребления терминологии на хорватском языке. В силу этого Собор Республики Хорватия инструкцией Палаты депутатов установил, что все тексты законов должны редактироваться и иметь заключение о приведении их в соответствие с нормами языка.

Специального органа в Правительстве или Соборе, который бы занимался выработкой политики в отношении этих вопросов и их практическим решением, пока нет, хотя существуют проекты различных научных учреждений, связанных с этой проблемой. Насколько мне известно, Хорватская академия наук готовит издание Словаря хорватского языка. Некоторые проекты существуют и в рамках философского факультета Загребского университета.

В Конституционном законе о правах и свободах человека и правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия (1991 г.) используется термин «этнические и национальные общности, или меньшинства», а в Законе об официальном употреблении языков и алфавитов национальных меньшинств в Республике Хорватия (1998 г.) — сокращенный и упрощенный термин «национальные меньшинства».

ЗАКОН ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЯЗЫКА И АЛФАВИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ХОРВАТИЯ

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Настоящим Законом определяются условия официального употребления языка и алфавита национальных меньшинств, при соблюдении которых обеспечивается их равноправие с хорватским языком и латинским алфавитом в соответствии с Конституцией.

Статья 2. Настоящим Законом не изменяются и не отменяются права представителей национальных меньшинств, обеспечиваемые международными соглашениями, подписанными Республикой Хорватия.

Настоящим Законом не изменяются и не отменяются права на употребление языка и алфавита национальных меньшинств, существовавшие согласно правилам, применявшимся до вступления в силу настоящего Закона.

Статья 3. Положения настоящего Закона не применяются в случаях, рассматриваемых центральными органами государственного управления, в торговых судах, в Административном суде, в Высшем суде по нарушениям Закона и в Верховном суде Республики Хорватия, а также в Конституционном суде Республики Хорватия и в прочих центральных органах государственной власти, если только Конституционным законом, настоящим или иным законом не определено иначе.

Положения настоящего Закона не распространяются на ведение официальных протоколов, а также на официальные удостоверения личности, служащие для использования за границей, если только специальным законом не определено иначе.

II. УСЛОВИЯ РАВНОПРАВНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯЗЫКА И АЛФАВИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Статья 4. Равноправное официальное употребление языка и алфавита национальных меньшинств производится в соответствии с положениями Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы и настоящего Закона при следующих условиях:

1. Если население, принадлежащее к национальному меньшинству, составляет большинство на территории общины или города, в соответствии с Конституционным законом о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия, с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств Совета Европы и настоящим Законом.

2. Если это предусматривается международными договорами, к которым присоединилась Республика Хорватия.

3. Если это предусматривается уставом общин и городов, в соответствии с Конституционным законом о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств Совета Европы и настоящим Законом.

4. Если это предписывается уставом жупании, предусматривающим употребление языка и алфавита национального меньшинства в деловом обороте ее органов на ее территории, в определенных общинах и городах.

Для осуществления равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства на основании абзаца 1 параграфа 1 данной статьи определяющими являются данные переписи населения, непосредственно предшествовавшей решению этих вопросов уставом общины или города.

Статья 5. На территории общины, города или жупании равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства осуществляется:

- 1) в работе представительных и исполнительных органов общины, города или жупании,
- 2) в случаях, связанных с деятельностью органов управления общины, города или жупании,
- 3) в случаях, связанных с деятельностью органов государственного управления первой ступени (инстанции), с организационными единицами центральных органов государственного управления, участвующими в работе органов первой инстанции, с деятельностью судебных органов первой инстанции, прокуратуры и государственной адвокатуры первой инстанции, нотариусов и юридических лиц, имеющих официальные полномочия выступать на территории общины или города, которые ввели равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства.

Органы, упомянутые в параграфе 1 данной статьи, обязаны обеспечить использование и признать правомочность частных юридических документов, составленных на территории Республики Хорватия на языке национального меньшинства и с использованием его алфавита.

Статья 6. Равноправное официальное использование языка и алфавита национального меньшинства, как правило, вводится на всей территории отдельной общины или города.

В порядке исключения из абзаца 1 данной статьи равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства может быть введено только на части территории отдельной общины или города, если в уставе можно предвидеть употребление в объеме, суженном по отношению к правам, утвержденным настоящим Законом, но нельзя исключить право на использование своего языка в органах, предусмотренных в параграфе 3 статьи 5 настоящего Закона, а также право на получение удостоверений личности на языке и алфавите национального меньшинства.

Статья 7. Общины, города и жупании, государственные органы, перечисленные в параграфе 3 статьи 5 данного Закона, ведут оригиналы всех дел, правил, актов и документов на хорватском языке, с использованием латинского алфавита.

А) Равноправное официальное использование языка и алфавита национального меньшинства в представительных и исполнительных органах и в делах, подлежащих компетенции органов управления общин, городов и жупаний

Статья 8. В общинах, городах и жупаниях, где введено равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, работа общинных и городских вече, а также общинных и городских властей, работа скуп-

щины жупании и властей жупании происходит на хорватском языке, с использованием латинского алфавита, равно как и на языке национального меньшинства, с использованием его алфавита, причем оба языка и оба алфавита находятся в равноправном официальном употреблении.

В общинах, городах и жупаниях, означенных в абзаце 1 данной статьи, обеспечивается на двух или нескольких языках:

- 1) выполнение текста печатей и штампов, причем буквами равной величины,
- 2) выполнение надписей на табличках представительных, исполнительных и административных органов общин, городов и жупаний, а также полномочных юридических лиц, причем буквами равной величины,
- 3) написание названий документов, причем буквами равной величины.

Депутат, сотрудник администрации или гражданин в общинах, городах и жупаниях, означенных в 1 абзаце данной статьи, имеет право на предоставление ему на двух или нескольких языках:

- 1) материалов для заседаний общинного или городского вече и руководства, а также скупщины жупании и руководства жупании,
- 2) протоколов и решений,
- 3) опубликованных официальных сообщений, предписаний и других документов представительных, исполнительных и административных органов общин, городов и жупаний, а также материалов к заседаниям представительных и исполнительных органов.

Статья 9. Общины, города и жупании, где официально равноправно употребляются язык и алфавит национального меньшинства, обеспечивают право граждан на то, что им на двух или нескольких языках:

- 1) выдаются удостоверения личности,
- 2) печатаются бланки для использования в служебных целях.

Статья 10. В общинах и городах, где официально равноправно употребляется язык и алфавит национального меньшинства, на двух или нескольких языках, причем буквами равной величины, обозначаются:

- 1) дорожные знаки и прочие транспортные обозначения,
- 2) названия улиц и площадей,
- 3) местные и географические названия.

Уставом общины или города, где официально равноправно употребляются язык и алфавит национального меньшинства, определяется, осуществляются ли права, обозначенные в параграфе 1 данной статьи, на всей территории или только в отдельных местах, и где используются традиционные местные или географические названия.

Уставом общины или города может быть предписано на территории, где официально употребляется язык и алфавит национального меньшинства, делать надписи с именами юридических лиц и физических лиц, осуществляющих общественные функции, на двух или нескольких языках.

Статья 11. Представители национальных меньшинств, язык и алфавит которых находятся в официальном равноправном употреблении, при обращении в административные органы общин, городов и жупаний первой и второй инстанций имеют такие же права, как при обращении в органы государственной администрации первой инстанции.

Б) Равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства при ведении дел в органах государственной администрации, а также уполномоченными юридическими лицами

Статья 12. Органы государственной администрации первой инстанции, организационные единицы центральных государственных органов, действующих в первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, нотариусы и полномочные юридические лица, действующие на территории, на которой наряду с хорватским языком и латинским алфавитом равноправно официально употребляются язык и алфавит национального меньшинства, обязаны проинформировать граждан на территории общины или города, которые ввели в равноправное официальное употребление язык и алфавит национального меньшинства при ведении дел, и внести в протокол заявление гражданина о том, каким языком и каким алфавитом он будет пользоваться при ведении дела.

Если по ходу дела не ведется протокол, заявление гражданина о языке, которым он желает пользоваться, или о требовании выдать ему документы на двух языках приобщается к делу в качестве служебной записки.

Статья 13. В общинах, городах и жупаниях, где введено равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, первый письменный документ при ведении дела передается гражданину написанным на хорватском языке, а также на языке и алфавите национального меньшинства, находящимися в равноправном официальном употреблении.

Язык и алфавит, на которых передано или предъявлено первое заявление гражданина, будут считаться тем языком и тем алфавитом, которыми гражданин желает пользоваться в процессе ведения дела.

Статья 14. После того, как гражданин в процессе ведения дела выскажется за употребление языка и алфавита национального меньшинства, находящихся в равноправном официальном употреблении, органы, ведущие дело, обязаны, согласно инструкции, обеспечить участие гражданина в процессе прохождения дела на языке и алфавите национального меньшинства.

Документы, в которых стороны высказались за употребление языка и алфавита национального меньшинства, передаются гражданину не только написанными на хорватском языке латинским алфавитом, но и на том языке и тем алфавитом, которыми пользуется сторона, представляющая национальное меньшинство.

Статья 15. Если участники процесса высказались за употребление двух или нескольких языков и алфавитов, находящихся в равноправном официальном употреблении, при рассмотрении дела наряду с хорватским языком и латинским алфавитом будут использоваться язык и алфавит по соглашению сторон.

Если же упомянутое в абзаце 1 соглашение не будет достигнуто, при рассмотрении дела будут использоваться язык и алфавит национального меньшинства, которыми пользуется большинство участников процесса, при обеспечении переводчиками для других его участников. Если и вышеописанным способом не удастся обеспечить употребление языка и алфавита национального меньшинства, которыми пользуются представители национального меньшинства, процесс должен вестись только на хорватском языке, с использованием латинского алфавита, при обеспечении переводчиком.

Соглашение, достигнутое относительно языка и алфавита, на которых, кро-

протокол, или же к делу прилагается служебная записка в том случае, если протокол не ведется.

Статья 16. Органы государственной администрации первой инстанции, организационные отделы центральных государственных органов, принимающие участие в работе первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, нотариусы и официально уполномоченные юридические лица обязаны предоставлять сторонам и другим участникам процесса всю документацию, наряду с документацией на хорватском языке и латинском алфавите, также на языке и алфавите национального меньшинства, находящимися в равноправном официальном употреблении, которым пользуется в данном процессе одна из сторон или участников.

Стороны и другие участники процесса по собственному выбору направляют свои заявления, пользуясь хорватским языком и алфавитом или находящимися в равноправном официальном употреблении другим языком и алфавитом.

Статья 17. Органы государственной администрации первой инстанции, организационные отделы центральных органов государственной администрации, принимающие участие в работе первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, а также полномочные юридические лица передают сторонам корреспонденцию, заявления и прочие документы, относящиеся ко второй инстанции ведения процесса, на хорватском языке, латинским алфавитом, а также на том языке и его алфавите, которые использовались в первой инстанции процесса.

Статья 18. Органы государственной администрации первой инстанции, организационные отделы центральных органов государственной администрации, принимающие участие в работе первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, нотариусы и полномочные юридические лица, имеющие свои конторы и отделения в общинах, городах и жупаниях, где официально употребляются наряду с хорватским языком и латинским алфавитом язык и алфавит национального меньшинства, обязаны на хорватском языке и латинским алфавитом, а по требованию граждан также и на двух или нескольких языках:

- 1) выдавать удостоверения личности,
- 2) печатать бланки для использования в служебных целях.

Органы государственной администрации первой инстанции, организационные отделы центральных органов государственной администрации, принимающие участие в работе первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, нотариусы и полномочные юридические лица, имеющие свои конторы и отделения в общинах, в городах и жупаниях, где официально употребляются наряду с хорватским языком и латинским алфавитом язык и алфавит национального меньшинства, обязаны на двух или нескольких языках:

- 1) выполнять тексты печатей и штампов, причем буквами равной величины,
- 2) выполнять надписи на табличках,
- 3) надписывать названия документов, причем буквами равной величины.

Статья 19. Органы, ведущие процесс во второй инстанции, пользуются хорватским языком и латинским алфавитом.

В порядке исключения из изложенного в абзаце 1 данной статьи, если в процессе второй инстанции участвуют непосредственно стороны, которые в процессе первой инстанции пользовались языком и алфавитом национального мень-

шинства, находящимися в равноправном официальном употреблении, процесс ведется так же, как и процесс первой инстанции.

Статья 20. Юридические лица, официально уполномоченные вести дела с представителями национального меньшинства, в непосредственном общении могут использовать только язык и алфавит национального меньшинства.

III. ПРОВЕДЕНИЕ ЗАКОНА В ЖИЗНЬ

Статья 21. Органы государственной администрации первой инстанции, организационные отделы центральных органов государственной администрации, участвующие в работе первой инстанции, судебные органы первой инстанции, прокуратура и государственная адвокатура первой инстанции, нотариусы, официально уполномоченные юридические лица, а также общины, города и жупании, на территории которых равноправно официально употребляются язык и алфавит национального меньшинства, должны обеспечить достаточное количество служащих, которые могут вести дела и предпринимать необходимые действия на языке и алфавите национального меньшинства, находящимися в равноправном и официальном употреблении.

В сообщениях о работе и решении дел органы, перечисленные в абзаце 1 данной статьи, должны особо указать количество дел, которые велись на языке и алфавите национального меньшинства, находящимися в равноправном и официальном употреблении.

Статья 22. Средства для проведения в жизнь настоящего Закона и принятых на основе этого Закона предписаний обеспечиваются сметой Государственного бюджета Республики Хорватия, принятого 1 января 2001 года.

Статья 23. Надзор за проведением в жизнь настоящего Закона осуществляет центральный орган государственной администрации, уполномоченный контролировать применение законов, регулирующих систему государственной администрации и систему местного самоуправления.

Если исполнительные или административные органы общин, городов и жупаний, которые ввели равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, поступают вопреки положениям настоящего Закона, то руководитель органа, упомянутого в абзаце 1 данной статьи, должен потребовать от представительных органов обсудить положение и принять меры к исполнению настоящего Закона исполнительными и административными органами, а также принять другие меры в соответствии с законом.

Статья 24. Если община, город или жупания не урегулируют своим уставом употребление языка и алфавита национального меньшинства, несмотря на то что обязаны это сделать в соответствии с положениями настоящего Закона, или же их устав вступит в противоречие с положениями настоящего Закона, то руководитель центрального органа государственной администрации, упомянутого в статье 23 настоящего Закона, должен приостановить исполнение устава или отдельных его положений, ввести прямое управление и внести в Правительство Республики Хорватия предложение начать расследование по оценке конституционности и законности устава или другого общего законодательного акта общины, города или жупании в соответствии с законом.

Статья 25. Неприменение равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства в общине, городе или жупании, где оно введено уставом, или же применение его в противоречии с положениями настоящего Закона при ведении дел с участием органов, обязанных проводить рав-

ноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, является существенным нарушением закона.

IV. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Руководитель центрального органа государственной администрации, уполномоченный наблюдать за применением настоящего Закона, может вносить дополнительные правила применения настоящего Закона органами правосудия, органами государственной администрации, а также органами общин, городов и жупаний и юридическими лицами, имеющими официальные полномочия.

Положения подзаконных актов должны быть приведены в соответствие с положениями настоящего Закона в течение шести месяцев с момента его вступления в силу.

Статья 27. Положения, изложенные в абзаце 1 параграфа 1 и в параграфе 2 статьи 4 настоящего Закона, не будут применяться до публикации официальных результатов первой переписи населения, которая состоится после вступления в силу настоящего Закона, но во всех общинах и городах будут применяться положения, изложенные в абзаце 1 параграфа 2 и 3 статьи 4 настоящего Закона.

Статья 28. Общины, города и жупании обязаны привести свои уставы в соответствие с положениями настоящего Закона в течение шести месяцев со дня его вступления в силу и безотлагательно представить их центральному органу государственной администрации, уполномоченному контролировать применение настоящего Закона.

Статья 29. С вступлением в силу настоящего Закона прекращается действие Уложения о способе и условиях употребления языка и алфавита народностей при ведении дел в административных органах и организациях, облеченных официальными полномочиями (газета "Narodne novine", № 5/81).

Статья 30. Настоящий Закон вступает в силу на восьмой день после публикации в газете "Narodne novine".

Комментарий

ОБОСНОВАНИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ЗАКОНА О РАВНОПРАВНОМ ОФИЦИАЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ЯЗЫКА И АЛФАВИТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ХОРВАТИЯ

1. ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ И ЦЕЛЬ, КОТОРОЙ МЫ ХОТИМ ДОСТИЧЬ ПРИНЯТИЕМ ЗАКОНА

А) Оценка положения

1. Законодательство Республики Хорватия

Конституция Республики Хорватия в своих основных положениях устанавливает, что в Республике Хорватия официально употребляются хорватский язык и латинский алфавит (статья 12, параграф 1). Кроме того, предусматривается и возможность официального употребления наряду с хорватским языком и латинским алфавитом языков и алфавитов национальных меньшинств. Условия официального употребления языка и алфавита меньшинства определяются законом.

Декларацией о провозглашении суверенной и самостоятельной Республики Хорватия, принятой на заседании Собора Республики Хорватия 25 июня 1991 года, всем национальным меньшинствам на территории Республики Хорватия гарантируется признание всех прав человека и гражданина, и прежде всего свободы выражения и развития национального языка и культуры.

Положения упомянутого документа Собора Республики Хорватия разработаны в Конституционном законе о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия (газета «Narodne novine», № 65/91 и 27/92).

Конституционный закон о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия предписывает, что в общинах, в которых представители национального меньшинства составляют большинство от общего количества населения, официально будет употребляться и их язык и алфавит (статья 7, параграф 2). Далее, положения статьи 8 упомянутого Конституционного закона дают право органам местного самоуправления установить официальное употребление двух или более языков и алфавитов национальных меньшинств, исходя из численности их представителей, а также из интересов этнических и национальных общностей на своей территории. Таким образом, осуществляется положение статьи 12 Конституции Республики Хорватия как в случае, если представители определенного национального меньшинства составляют большую часть населения, так и в случае, если на территории отдельной единицы местного самоуправления существуют национальные меньшинства, которые не составляют большинства населения.

Содержание правил употребления языка и алфавита национальных меньшинств тем самым не предопределяется, ибо приведенные положения Конституции и упомянутого Конституционного закона лишь дают полномочие органам местного самоуправления, исходя из которого эти органы могут на своей территории предписать официальное употребление языка и алфавита национальных меньшинств.

Ранее употребление языка и алфавита национальных меньшинств регулировалось Уложением о способе и условиях использования языка и алфавита народностей при ведении дел в административных органах и организациях, облеченных официальными полномочиями («Narodne novine», № 5/81), принятым на основе прежнего Закона об администрации. Это Уложение решало только часть вопросов, связанных с правами представителей меньшинств на употребление их языка и алфавита, причем только перед административными органами и юридическими лицами, облеченными официальными полномочиями. Однако этим Уложением не регулировался вопрос об условиях официального употребления языка и алфавита национальных меньшинств в соответствии с положениями Конституции Республики Хорватия.

2. Международные конвенции и другие международные документы

Для Республики Хорватия, принявшей на себя международные обязательства бывшей СФРЮ, имеет значение в первую очередь Проект конвенции о рассмотрении на Конференции по Югославии в варианте от 4 ноября 1991 года, уважать решения которой Республикой Хорватия обязывалась. В главе II, статье 2, параграфе 3 упомянутого Проекта конвенции Хорватия обязывалась гарантировать лицам, принадлежащим к какой-либо национальной или этнической группе, в том числе и право «на употребление их языка и алфавита, как в общественной, так и в частной жизни».

Декларация Организации Объединенных Наций № 47/135 от 18 декабря 1992 года также гарантирует представителям национальных меньшинств право на использование своего языка в общественной и частной жизни.

Европейской хартией региональных языков и языков меньшинств предусматриваются различные формы официального употребления языка с предлагаемым пакетом обязательных решений об официальном употреблении языков национальных меньшинств в случае выхода на государственные органы. Следует подчеркнуть, что существующая практика официального употребления языков и алфавитов национальных меньшинств в Республике Хорватия находилась на уровне стандартов, установленных этой Хартией.

Вопросы употребления языков и алфавитов национальных меньшинств оказываются предметом рассмотрения и в других международных организациях: от Организации за безопасность и сотрудничество в Европе до Среднеевропейской инициативы; они особо выделены в двусторонних международных договорах, заключенных Республикой Хорватией с Италией и Венгрией, в то время как с другими государствами ведутся переговоры.

3. Права национальных меньшинств, полученные на основе двусторонних договоров

Положение национальных меньшинств в бывшей СФРЮ, а также и в Хорватии регулировалось различными актами в соответствии с международными договорами, заключенными со странами, где эти народности составляют большинство. Республика Хорватия стала правопреемницей этих договоров или заключила новые.

а) Осимские соглашения

Что касается итальянского национального меньшинства, то официальное употребление итальянского языка в жупании Истрия, являющееся одним из наиболее значительных прав, предоставленных национальным меньшинствам, ре-

гулируется и международными договорами, заключенными между бывшей СФРЮ и Итальянской Республикой, а также договорами между Республикой Хорватия и Итальянской Республикой.

<...>

b) Договор между Республикой Хорватия и Итальянской Республикой о правах меньшинств

Договор между Республикой Хорватия и Итальянской Республикой о правах меньшинств заключен в 1996 году и подтвержден в 1997 году. Этим договором урегулировано положение итальянского меньшинства в Хорватии и хорватского меньшинства в Италии.

c) Прочие договоры

Республика Хорватия заключила с Венгрией договор о правах меньшинств, которым урегулировано положение венгерского меньшинства в Хорватии и хорватского меньшинства в Венгрии. Этим договором гарантируются все прежние права венгерского национального меньшинства, осуществлявшиеся на территории Республики Хорватии.

Иницированы переговоры Республики Хорватия и Чешской Республики о положении меньшинств.

Иницированы также переговоры Республики Хорватия и Словацкой Республики о положении меньшинств. Проект договора передан словацкой стороне. Ожидается ответ. Словацкое национальное меньшинство на территории Республики Хорватия до сих пор осуществляло право на официальное употребление своего языка.

Что касается украинского и русинского национальных меньшинств, следует сказать, что переговоры о положении этих меньшинств еще не начаты. Впрочем, оба этих меньшинства на территории Хорватии пользовались правом на официальное употребление своего языка.

4. Права национальных меньшинств, полученные на основе устава органов местного самоуправления

Анализ употребления языков национальных меньшинств в Республике Хорватия приводит к выводу, что, учитывая полученные права на употребление своего языка, положение национального меньшинства в Республике Хорватия признано за чехами, венграми, русинами, словаками и итальянцами. Присоединяясь к Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств, Республика Хорватия приняла обязательство применять положения этой Хартии по отношению к названным меньшинствам и к сербскому национальному меньшинству.

Названные национальные меньшинства и до сих пор осуществляли право на официальное употребление своего языка на основании уставов органов местного самоуправления, но в разном объеме. Таким образом, положение отдельных меньшинств на отдельных территориях местного самоуправления, гарантирующее им право на официальное употребление их языка, различно. Поэтому и объем полученных ими прав на разных территориях местного самоуправления не одинаков. Принятие настоящего Закона должно способствовать обеспечению на высшем уровне равных по объему прав.

Б) Цель принятия настоящего Закона

На основании статьи 8 Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в

Республике Хорватия отдельные единицы местного самоуправления компетентны решать, в зависимости от местных условий, вводить ли на данной территории в официальное употребление язык или алфавит национального меньшинства. Официальное употребление языка или алфавита национального меньшинства законодательно регулируется статьей 12 Конституции Республики Хорватия. При определении объема прав органов местного самоуправления по этому вопросу следует принять во внимание то обстоятельство, что эти вопросы регулируются и международными актами, которые ратифицированы Собором Республики Хорватия и выполнять которые — обязанность государства. Далее, следует принять во внимание и статью 134 Конституции Республики Хорватия, определяющую преимущество утвержденных международных договоров перед юридической силой настоящего Закона, а также статью 65 Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия, согласно которой положения Конституционного закона должны применяться и истолковываться в соответствии с соглашениями, заключенными с Организацией Объединенных Наций, и придерживаясь принципов, кодифицированных в статьях 34-38 Венской конвенции о правах Договора 1949 г.

Кроме того, урегулирование содержания этого права является частью международных обязательств Республики Хорватия, которая не может обеспечить равного осуществления данного права на всей своей территории через уставы органов местного самоуправления. Тем более что передача этого права органам местного самоуправления оставила бы открытым вопрос о способе употребления языка национальных меньшинств в делах, направляемых в государственные органы, действующие на территории данной общины, которая ввела официальное употребление какого-либо из языков национальных меньшинств.

<...>

Принятие предлагаемого настоящего Закона позволит избежать ныне существующей практики, при которой одно и то же меньшинство на различных территориях использует права в разном объеме при почти одинаковом процентном соотношении, а также избежать различного отношения к разным меньшинствам.

Предлагаемым Законом о равноправном официальном употреблении языков и алфавитов национальных меньшинств в Республике Хорватия будут полностью и окончательно урегулированы вопросы официального употребления языков различных национальных меньшинств, причем в первую очередь:

а) критерием введения равноправного официального употребления языков и алфавитов национальных меньшинств при ведении дел в государственных органах и с юридическими лицами, имеющими официальные полномочия, является то обстоятельство, введено ли общиной или городом равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства на своей территории;

б) содержание и способ осуществления равноправного официального употребления языка национального меньшинства, кроме вопросов, конкретно регулируемых международными актами, ратифицированными и опубликованными Республикой Хорватия, осуществляется:

— при ведении дел в государственных органах, в органах местного самоуправления, органах местного управления и самоуправления и с юридическими лицами, имеющими официальные полномочия,

— в других случаях, существенных для реализации прав граждан (удостоверения личности, референдумы, выборы и т. д.),

— при обозначении различных надписей, топонимов (географических названий) и т. д.

II. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ УРЕГУЛИРОВАТЬ ЗАКОНОМ

В соответствии со статьей 12 Конституции Республики Хорватия Законом, который предлагается к принятию, определяются:

- что подразумевается под равноправным официальным употреблением языка и алфавита национального меньшинства,
- условия, при которых национальное меньшинство осуществляет равноправное официальное употребление своего языка и своего алфавита наряду с хорватским языком и латинским алфавитом,
- содержание и объем равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства,
- надзор за проведением Закона в жизнь,
- защита права на равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства,
- сроки применения Закона.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ, КОТОРЫЕ ПОВЛЕКУТ ЗА СОБОЙ РЕШЕНИЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ЗАКОНОМ

Принятием Закона о равноправном официальном употреблении языков и алфавитов национальных меньшинств в Республике Хорватия обеспечивается последовательное проведение в жизнь конституционных принципов защиты прав человека и прав национальных меньшинств.

При ведении дел в органах государственной администрации, в судах, в общественных учреждениях и с уполномоченными юридическими лицами, а также и в органах местного самоуправления, представителям национальных меньшинств обеспечивается в предусмотренных Законом случаях употребление их языка и алфавита в качестве равноправного официального языка наряду с хорватским языком и латинским алфавитом, что облегчает осуществление их прав.

Принятие этого Закона потребует от органов государственной администрации, судов, общественных учреждений и уполномоченных юридических лиц, а также и от органов местного самоуправления подготовки необходимого количества сотрудников для ведения дел на языках, находящихся в официальном употреблении, то есть обеспечения переводчиками в процессе прохождения дела, что предполагает и предоставление средств для этой цели на тех территориях, где введены в официальное употребление язык и алфавит национального меньшинства, до тех пор не бывшие в употреблении.

IV. ОЦЕНКА СРЕДСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ЗАКОНА

С принятием настоящего Закона необходимо будет обеспечить в государственном бюджете средства для его применения в работе органов государственной администрации и судебных органов или их организационных отделов, ответственных за территории, на которых будет введено официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства. Также для этого требуется...

управления, на территории которых будет употребляться язык и алфавит национального меньшинства, должны будут в своем бюджете обеспечить средства, необходимые для проведения в жизнь настоящего Закона.

<...>

V. ОБОСНОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА

В первом чтении было получено замечание по использованию термина «итальянский язык и алфавит», которое было принято и в названии, и в дальнейшем использовании термина по тексту.

К главе I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (Статьи 1–3)

Положениями этой главы определяются основные принципы Закона, обеспечивающие равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, гарантируется, что при этом не может быть исключено употребление хорватского языка и латинского алфавита, а также признаются все права представителей меньшинства, полученные на основании международных договоров и правопорядка предыдущего государства, то есть права, осуществлявшиеся согласно правилам, действовавшим до вступления в силу настоящего Закона.

В положениях статьи 3 приводятся случаи, в которых настоящий Закон не применяется. Это относится к центральным органам государственной администрации, к торговым судам, к Административному суду, к Верховному суду Республики Хорватия и Конституционному суду Республики Хорватия, а также к другим центральным органам государственной власти, если Конституционным законом или другим законом не определено другое. В первом чтении по тексту Закона разъяснен вопрос, связанный с параграфом 1 статьи 3, возникший у Совета по Конституции и правилам распорядка и у Комитета по законодательству. Последовало разъяснение, что отдельные положения настоящего Закона позволяют отступать от принципиального положения этой статьи (статья 5).

Признано целесообразным, что языки и алфавит национальных меньшинств не должны использоваться в удостоверениях личности, предназначенных для использования за границей.

К главе II. УСЛОВИЯ РАВНОПРАВНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯЗЫКА И АЛФАВИТА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА (Статьи 4–20)

Положением, изложенным в статье 4, развиваются положения статей 7 и 8 Конституционного закона о правах и свободах человека и о правах этнических и национальных общностей, или меньшинств, в Республике Хорватия, и определяется, в каких случаях применяется равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства. Положения статьи 1 поясняются в соответствии с замечаниями комитета Палаты депутатов и отдельных клубов де-

Далее, положением статьи 5 закрепляется способ равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства в работе органов общин, городов и жупаний в делах первых инстанций, выходящих на государственные органы, если их уставом введено равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства. Признается также правомерность выдачи удостоверений личности, составленных на языке и алфавите национального меньшинства, что является обязательством, вытекающим из Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств. В соответствии с замечаниями, сделанными в первом чтении по положениям этой и дальнейших статей, в число субъектов, применяющих настоящий Закон, включены также нотариусы.

Положением статьи 6 утверждено, что равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства, в зависимости от местных условий, может быть введено на всей территории общины или города и не может осуществляться в объеме меньшем, чем предписывается настоящим Законом. Лишь в порядке исключения может быть предусмотрено исполнение настоящего Закона на части территории общины или города, если представители меньшинства проживают только в одном определенном месте. Такое решение соответствует объему прав, которыми до сих пор пользовались представители определенных меньшинств.

В целях правового обеспечения положением статьи 7 предписывается вести оригиналы всех документов на хорватском языке с использованием латинского алфавита.

К разделу А. Равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства в представительных и исполнительных органах и при ведении дел в органах управления общин, городов и жупаний (Статьи 8–11)

С целью уравнивания прав представителей национальных меньшинств в общинах, городах и жупаниях, где равноправно официально употребляются языки и алфавиты национальных меньшинств, предписываются способы реализации равноправного официального употребления языков и алфавитов, которыми они пользуются и которые должны быть обеспечены, когда орган местного самоуправления отрегулировал официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства.

Равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства при ведении дел с органами местного самоуправления реализуется при ведении дел первой и второй инстанций, если во второй инстанции компетентным является орган единицы местного самоуправления. Таким образом, право употребления языка и алфавита национального меньшинства обеспечивается на самой широкой основе, наряду с хорватским языком и латинским алфавитом, в рамках местного самоуправления.

Способ реализации права официального употребления языка и алфавита национального меньшинства при ведении дел в органах местного самоуправления идентичен способу ведения дел в органах государственной администрации первой инстанции.

<...>

К разделу Б. Равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства при ведении дел в органах государственной администрации первой инстанции, а также уполномоченными юридическими лицами (Статьи 12–20)

Этим разделом предписывается, как должны вестись дела органами государственной администрации, судебными органами, органами государственной адвокатуры, государственными правоохранительными органами и официально уполномоченными юридическими лицами в тех случаях, когда наряду с хорватским языком и латинским алфавитом равноправно официально употребляются язык и алфавит национального меньшинства. Эти положения согласованы с ныне действующим Процессуальным кодексом. В то же время предлагаемые решения проверены предшествующей практикой, и предполагается, что нет необходимости в каких-либо изменениях.

Обязательное введение равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства при ведении дел в органах государственной администрации, в судебных органах первой инстанции и официально уполномоченными юридическими лицами происходит в тех случаях, когда они уполномочены выступать на территории общины или города, в которых равноправно и официально употребляются язык и алфавит национального меньшинства. То есть необходимость равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства имеется только в этих органах.

Способ, которым обеспечивается равноправное употребление языка и алфавита национального меньшинства, укоренился в нашей юридической практике и приспособлен к Процессуальному кодексу. Решения такого рода до сих пор не вызывали нареканий. Они соответствуют и положениям международных актов, реализующих эти вопросы. Определенные пояснения сделаны в той части, которая устраняет сомнения, связанные с тем, на каких стадиях ведения дела непосредственно применяется право равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства, и в этом смысле высказано четкое положение, что это право реализуется только при ведении дел в первой инстанции, ибо стороны, как правило, непосредственно соприкасаются только на этой стадии ведения дела. При ведении дел во второй инстанции равноправное официальное употребление языка и алфавита национального меньшинства осуществляется только в том случае, если сторона непосредственно участвует в деле второй инстанции.

Точно так же орган, который ведет дело, обязан четко потребовать от гражданина сообщить, каким языком он будет пользоваться, и внести это его заявление в протокол или приобщить к делу в качестве служебной записки (статьи 12 и 15).

<...>

К главе III. ПРОВЕДЕНИЕ ЗАКОНА В ЖИЗНЬ (Статьи 21–25)

Положениями статьи 21 предписывается обеспечить достаточное количество служащих, которые в состоянии применять положения настоящего Закона о ведении дел на языке и алфавите национального меньшинства. Предписывается также обеспечить количество дел, которые велись на языке национального

меньшинства, находящемся в равноправном официальном употреблении. Это необходимо потому, что существует обязательство, согласно Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, регулярно извещать об объеме применения отдельных положений этой Хартии.

Обязанность обеспечения средств для применения равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства падает на бюджет тех органов, которые его осуществляют, то есть на государственный бюджет по работе органов государственной администрации, бюджеты судебных органов первой инстанции и уполномоченных юридических лиц, а также общин, городов и жупаний, на территории которых равноправно официально употребляются язык и алфавит национального меньшинства.

Надзор за проведением в жизнь настоящего Закона поручен центральному органу государственной администрации, уполномоченному контролировать применение законов, которыми регулируются система государственной администрации и система местного самоуправления, причем имеется в виду Министерство юстиции, администрации и местного самоуправления. Однако непосредственно название министерства не упомянуто в силу возможных изменений в организации государственной администрации. Данное министерство будет действовать в соответствии со своими полномочиями по проведению административного надзора, определенного специальными законами (статья 23).

Статьей 24 предусматривается защита в случае нарушения положений Закона. На основе Конституции обеспечиваются гарантии — как представителям национального меньшинства, так и прочим гражданам — равноправного официального употребления языка и алфавита национального меньшинства.

Эти гарантии обеспечиваются правом подавать конституционные жалобы на условиях, обеспеченных в соответствии с Конституционным законом о Конституционном суде Республики Хорватия. В ходе рассмотрения конкретного дела защита заключается в том, что нарушение положений настоящего Закона считается серьезным нарушением, по поводу которого можно подавать жалобу или протест в соответствии со специальными правилами. При этом жалоба или протест всегда приводят к тому, что исполнение решения откладывается. Таким образом, даже решения, носящие исполнительный характер, не могут быть исполнены, если одной из сторон в ходе рассмотрения дела препятствовали в осуществлении права на употребление языка и алфавита, находящихся в равноправном официальном употреблении.

<...>

К главе IV. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (Статьи 26–30)

Министру юстиции, администрации и местного самоуправления предоставляются полномочия вводить специальные правила, обеспечивающие применение настоящего Закона (статья 21). Так, например, специальными правилами может быть определено содержание табличек, печатей и штампов и т. д.

Переходными и окончательными положениями установлен срок в шесть месяцев для приведения в соответствие уставов общин и городов. Указанный срок представляется реальным, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что на территории большинства общин и городов в основном уже обеспечены условия для его применения.

Т. Б. Крюкова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЖИЗНИ ШВЕЙЦАРИИ

Швейцарская Конфедерация — государство в Центральной Европе — состоит из 23 кантонов (3 из них разделены на полукантоны), каждый из которых имеет конституцию, парламент и правительство. Орган законодательной власти страны — двухпалатное Федеральное собрание. Глава государства и правительства — президент.

В Швейцарии, по данным 1994 г., проживает 7 млн. человек, в том числе 1,3 млн. иностранцев. На территории Швейцарии распространены четыре языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Немецкий, французский и итальянский — это развитые полифункциональные литературные языки с длительными письменными традициями. Литературный ретороманский язык представляет собой совокупность пяти (по мнению некоторых ученых, шести) литературных диалектов¹, чья письменная традиция, восходящая к XVI в., достигла своего расцвета к середине XIX в., когда эти диалекты обслуживали практически все основные сферы коммуникации швейцарских ретороманцев, затем из письменных сфер коммуникации они стали постепенно вытесняться немецким языком (Бородин, 1969).

Германошвейцарцы составляют около 65% населения Швейцарии, франкошвейцарцы — 18%, италошвейцарцы — 10%, ретороманцы — менее 1%. Германошвейцарцы населяют центральные и восточные кантоны страны: Цюрих, Берн, Люцерн, Ури, Швиц, Обвальден, Нидвальден, Гларус, Цунг, Золотурн, Базель-Штадт, Базель-Ланд, Шафхаузен, Аппенцель-Аусерроден, Аппенцель-Иннерроден, Санкт-Галлен, Ааргау, Тургау, Граубюнден. Франкошвейцарцы населяют западные кантоны страны: Во, Вале, Невшатель, Женева, Фрибур, Юра. Итализированным считается кантон Тичино. Ретороманцы не имеют собственного кантона. Они живут в основном в высокогорных районах немецкоязычного Граубюндена. На территории этого кантона проживает также значительное количество италошвейцарцев. Есть и другие кантоны, неоднородные по своему национальному составу; так, в немецкоязычном кантоне Берн компактно проживает значительное количество франкофонов, а во франкоязычном Фрибуре часть населения представлена германошвейцарцами.

¹ В законодательных актах кантона Граубюнден этот феномен именуется «устойчивые варианты ретороманского языка — сурсельвский и ладинский» (сурсельвский и ладинский — это названия кантона — Т. К.)

В Швейцарии нет специального закона о языках. Статус языков, функционирующих на территории Конфедерации, определен Конституцией Швейцарии, а также конституциями ее кантонов. Особенности функционирования языков в разных сферах прописаны в разнообразных федеральных и кантональных законах (особенно много статей, касающихся функционирования языков, в законодательстве кантонов с этнически неоднородным населением).

По Конституции 1848 г., которая действует с некоторыми поправками и дополнениями и по сей день, национальными языками Швейцарской конфедерации признаны немецкий, французский и итальянский языки. Ретороманский был признан четвертым национальным языком Республики лишь в 1938 г., когда в результате проведенного плебисцита была принята соответствующая поправка к Конституции страны.

Конституция гарантирует лингвистический плюрализм Швейцарии и равноправие всех четырех лингвистических общностей, с одной стороны, запрещая кантонам дискриминировать группы, говорящие на одном из национальных языков, но составляющие меньшинство населения кантона, с другой стороны, способствуя сохранению традиционного территориального распределения языков Швейцарии и обязуя кантоны принимать необходимые меры по сохранению существующих границ лингвистических регионов и их гомогенности.

Кроме того, Конституция Швейцарии признает немецкий, французский и итальянский официальными языками Конфедерации. Это языки, которые должны использоваться в отношениях индивидуумов с федеральными властями.

Официальные языки кантонов определяются конституциями кантонов.

Одним из важнейших федеральных документов, касающихся языковой жизни Конфедерации, является «Инструкция Федерального совета (от 12 января 1983 г.) относительно представительства языковых общностей в высшей администрации Конфедерации».

В Инструкции говорится, что хорошие отношения между языковыми группами являются основой Конфедерации. Они способствуют устойчивости страны. Путем справедливого представления национальных языков в своей администрации федеральные власти создают благоприятную обстановку для коммуникации и понимания между участниками Конфедерации.

Власти должны организовывать свою деятельность таким образом, чтобы носители немецкого, французского, итальянского и ретороманского языков были представлены пропорционально количеству соответствующих групп швейцарских граждан (по данным статистики). Всеми возможными способами они должны гарантировать равновесие языковых групп в департаментах и бюро. При назначении чиновника в высшие инстанции при равной квалификации претендентов предпочтение должно быть отдано представителю языковых меньшинств², если последние представлены в данном органе недостаточно.

² Под языковыми меньшинствами на кантональном уровне понимаются носители французского, итальянского и ретороманского языков. (Прим. автора)

Федеральный административный аппарат должен работать эффективно и рационально. Однако нельзя жертвовать языковым разнообразием ради удобства или по экономическим соображениям. Это означало бы отказ от извлечения выгоды из богатства культурных составляющих страны и отрицание этого аспекта федерализма.

Языковое равновесие между представителями языкового большинства и языковых меньшинств имеет характер не только количественный, но также и качественный. Решения, принимаемые для его гарантии, должны нести отпечаток определенного великодушия и широты взглядов. Необходимо, в частности, чтобы меньшинства участвовали в процессе разработки концепций, их осмыслении, редактировании и принятии окончательных решений.

Равновесное представительство меньшинства не означает, что их представители должны повсюду и на всех уровнях составлять пропорциональное своей общей численности количество личного состава. Речь идет о предоставлении одинаковых шансов каждому языковому сообществу. Это предполагает, чтобы каждый отдел и по возможности каждое бюро имело достаточное количество служащих всех уровней, являющихся носителями французского, итальянского и ретороманского языков, для того, чтобы в работе администрации присутствовал романский взгляд на вещи.

Непропорциональное представительство языковых меньшинств возможно в зависимости от обстоятельств.

Перевод играет важную роль в федеральной администрации. Однако он не может компенсировать недостаточное использование других официальных языков по сравнению с немецким.

Помимо этой инструкции существует большое количество федеральных законов и постановлений, которые регулируют:

- 1) употребление языков в различных федеральных судебных инстанциях;
- 2) порядок публикации федеральных законов, официальных постановлений и т. п.;
- 3) организацию службы перевода в верховных административных органах Конфедерации;
- 4) организацию лингвистического образования служащих федеральных органов власти;
- 5) предоставление кантонам субвенций на нужды образования и культуры языковых меньшинств;
- 6) оформление дорожных указателей.

1. Практически все законы, касающиеся языка работы различных судебных инстанций, закрепляют право использования всех трех официальных языков — немецкого, французского и итальянского, а также привлечения в случае необходимости переводчика. Вопрос о выборе конкретного языка в разных случаях решается не одинаково, но все эти случаи детально описаны в законах. Например, статья 97 Федерального закона о судебной процедуре гласит: «В суде присяжных заседание проводится на языке присяжных, в федеральном уголовном суде — на языке обви-

няемого, если он говорит на французском, немецком или итальянском языке. Если обвиняемых несколько, то вопрос о языке слушания решает председатель суда.

В федеральном уголовном суде прокурор имеет право говорить на одном из трех официальных языков. В статье 98 говорится: «Если некоторые участники процесса не владеют языком, на котором он ведется, судья, как правило, вызывает переводчика».

Иногда закон предписывает формировать те или иные инстанции с обязательным учетом языковой компетенции должностных лиц. Например, в Федеральном законе о судебной организации говорится: «Криминальная палата состоит из трех судей, которые должны представлять три официальных языка».

Законодательно регулируется и функционирование языков в несудебных инстанциях. Так, Федеральный закон от 20 декабря 1968 г. об административных процедурах закрепляет следующий порядок использования языков: «Федеральные власти оформляют свои решения на том официальном языке, на котором они были приняты партиями, а кантональные власти последней инстанции — на официальном языке, предписанном кантональным правом».

2. Существует ряд законодательных актов, предписывающих публиковать все федеральные законы, постановления и другие официальные документы одновременно на трех официальных языках. См., например, «Постановление (от 8 ноября 1949 г.) о порядке публикации законов и других законодательных актов Конфедерации», где сказано: «Законодательные акты, предназначенные для публикации в *«Le Recueil des lois»*, должны выходить на трех официальных языках, причем, как правило, в одинаковом порядке». Закон от 23 марта 1962 г. об отношениях между советами утверждает такой же порядок публикаций законодательных актов в *«Le Recueil officiel»*. При этом большое внимание уделяется точности перевода. В том же законе существует раздел «Окончательная редакция законодательных актов», в который включены две статьи:

«Статья 31. Редакционная комиссия состоит из шести представителей от каждого совета — двух германофонов, двух франкофонов и двух италофонов. Специалисты по официальным языкам и праву принимают участие в работе комиссии в качестве советников.

Статья 32. Редакционная комиссия принимает окончательный вариант текстов, элиминирует противоречия в правильности формулировок и гарантирует идентичность текстов на трех официальных языках и отсутствие каких-либо существенных изменений смысла».

3. Основные принципы деятельности службы перевода сформулированы в Постановлении Федерального совета от 15 января 1975 г. о службе перевода в центральной администрации Конфедерации: «Служба перевода в центральной администрации Конфедерации должна быть организована таким образом, чтобы переводы официальных текстов были гарантированы в любое время». Для осуществления переводческой деятельности со-

здана Центральная служба редактирования и перевода; кроме того, существуют переводчики в департаментах и подчиняющихся им службах.

Центральная служба редактирования и перевода состоит из немецкой, французской и итальянской секций. Она осуществляет все переводы, необходимые Федеральной ассамблее, Федеральному совету и Федеральной канцелярии.

Эта служба следит также за тем, чтобы тексты, предназначенные для публикации в *«Feuille fédérale»* и *«Recueil des lois fédérales»*, были правильными грамматически и стилистически, а также ясными для понимания.

Данное постановление включает также статьи, касающиеся проверки качества переводов, осуществляемых не Центральной службой редактирования и перевода и т. п.

4. Существует специальная директива (№ 207.14/82 от 15 декабря 1982 г.) Федерального департамента финансов по поощрению лингвистического образования в центральной администрации Конфедерации, а также организации курсов для служащих, принадлежащих к итальянскому и ретороманскому языковым меньшинствам.

В этой директиве говорится, что знание официальных языков государственными служащими не только способствует выполнению ими служебных обязанностей, но имеет и политический аспект. Необходимо улучшать коммуникацию на всех национальных языках Конфедерации как внутри самой администрации, так и между государственными служащими и населением. Должно всячески поощряться языковое взаимопонимание между языковыми общностями, поскольку оно способствует установлению хороших отношений между ними.

Для изучения национальных языков, а также швейцарского диалекта немецкого языка в федеральной администрации организуется система бесплатных курсов, которые служащие могут посещать в рабочее или свободное время. Если в данный момент курсы по какому-либо языку в администрации не функционируют, служащие могут во вне рабочее время посещать какие-либо другие курсы, плата за которые частично компенсируется за счет Конфедерации.

5. Федеральное законодательство содержит несколько законов о материальной поддержке функционирования французского, итальянского и ретороманского языков. Так, по Федеральному закону от 19 июня 1981 г. о выделении субвенции кантональной школе французского языка в Берне 25% расходов на содержание школы оплачиваются из федерального бюджета; кроме того, выделяется единовременная субвенция, покрывающая 40% стоимости строительства и оборудования нового здания школы.

Согласно Федеральному постановлению от 21 сентября 1942 г. о выделении ежегодной субвенции кантону Тичино и италоязычным и ретороманоязычным районам Граубюндена для защиты их языков и культур, кантон Тичино ежегодно получает 225 000 швейцарских франков, которые могут быть израсходованы на следующие цели: а) стипендии италоязычным студентам Тичино или студентам Конфедерации, рожденным в Тичино

которые хотят получить специальность школьного учителя; б) развитие тичинской школы итальянской культуры, а также летних курсов, организуемых этой школой для преподавателей, работающих в Тичино; в) развитие кантональной библиотеки; г) публикация антологии произведений италийских писателей Швейцарии, а также периодический выпуск хрестоматий; д) поддержание и развитие средней школы; е) организация курсов итальянского языка для граждан Швейцарии, говорящих на других языках; ж) публикация учебников итальянского языка для школ Тичино; з) поддержание исторического и культурного достояния италийских швейцарцев.

Субвенции италийским и ретороманоязычным районам Граубюндена направляются непосредственно ассоциациям Pro Grigioni Italiano и Lia Rumantscha.

Федеральный закон от 19 июня о субвенциях на начальную общественную школу предоставляет кантону Тичино дополнительное финансирование в размере 15 франков на каждого ребенка в возрасте от 7 до 15 лет, а кантону Граубюнден — по 15 франков на каждого италийского ребенка в возрасте от 7 до 15 лет и по 30 франков на каждого ребенка этой возрастной группы, говорящего на ретороманском языке.

И наконец, согласно Федеральному закону от 24 июня 1983 г. о субвенциях кантонам Граубюнден и Тичино для спасения их культур и языков, Конфедерация предоставляет кантону Граубюнден ежегодную субвенцию в размере 3 млн. франков для спасения культуры и языка ретороманцев, а также культуры и языка в италийских районах.

Из этой суммы не менее 1,5 млн. франков должно быть выделено объединению Lia Rumantscha для его деятельности, направленной на развитие культуры и языка ретороманцев, и не менее 450 000 франков должна получить ассоциация Pro Grigioni Italiano для поддержания культуры и языка италийских районов.

Федеральная субвенция выделяется при условии, что кантон Граубюнден со своей стороны также выделит ежегодную субвенцию в размере 400 000 франков объединению Lia Rumantscha и субвенцию в размере 100 000 франков ассоциации Pro Grigioni Italiano.

Конфедерация выделяет кантону Тичино ежегодную субвенцию в размере 2 млн. франков для спасения его культуры и языка.

6. Согласно Инструкции от 31 мая 1963 г. о дорожных указателях все указатели направлений, а также табло с названиями населенных пунктов должны приводить топонимы на том языке, на котором говорят в именуемых ими пунктах. Если в данной местности говорят на нескольких языках, название должно приводиться на языке большинства населения. Если название населенного пункта звучит не одинаково в разных языках, табло с названием населенного пункта должно приводить его на двух языках, если языковое меньшинство в данной местности составляет не менее 30 % населения.

Наибольшее количество законов, постановлений и разного рода инструкций, касающихся использования языков в различных сферах обще-

это, видимо, с одной стороны, тем, что в этом кантоне находится столица Швейцарии, поэтому работа разного рода служб, таких, например, как жандармерия, общественный транспорт и т. п., должна быть особенно детально регламентирована. С другой стороны, в этом немецкоязычном кантоне проживает значительное количество франкофонов, чьи языковые права закреплены в многочисленных законодательных актах. Следует отметить, что территория кантона разделена на многочисленные округа, в трех из которых — Courtelary, Moutier и Neuveville — проживают франкошвейцарцы, кроме того в кантоне имеется округ Биль (Бьен), в котором проживают как германошвейцарцы, так и франкошвейцарцы.

Из-за недостатка места мы не можем подробно описать все законодательные акты кантонального законодательства, связанные с языком, поэтому изложим только выявленные нами закономерности.

Во всех инстанциях кантонального уровня должны быть в равной степени представлены и немецкий, и французский языки. Так, к некоторым должностным лицам, работающим в этих инстанциях, владение этими двумя языками предъявляется в качестве квалификационного требования. Например, согласно Закону от 31 января 1909 г. об организации судопроизводства, секретарь Верховного суда должен владеть двумя официальными языками.

То же требование предъявляется к судьям прокуратуры. Иногда эта проблема решается иначе. Согласно тому же закону в прокуратуре должно быть два прокурора по делам несовершеннолетних: один — носитель немецкого языка, другой — французского. Декрет от 1 февраля 1971 г. об организации Исполнительного совета и администрации президента определяет, что администрацией президента руководит государственный канцлер, который имеет двух заместителей. По меньшей мере одно из этих трех должностных лиц должно владеть французским языком. Аналогичным образом все контрольные органы, инспекции и комиссии должны иметь в составе своих сотрудников как германофонов, так и франкофонов.

Существует специальный закон от 7 февраля 1954 г. об университете. Он гласит, что немецкий и французский языки имеют равные права на использование в качестве языков преподавания. Следуя этому принципу, должен быть организован процесс обучения. Кроме того, в равной степени следует привлекать к работе преподавателей, ведущих занятия на итальянском языке.

Согласно регламенту Большого совета (кантонального парламента — Т. К.) от 16 февраля 1983 г., депутаты и члены Совета могут выступать на немецком (как литературном языке, так и местном диалекте) и французском языках.

Большое значение, как и в федеральном законодательстве, придается организации перевода. В том же регламенте указывается, что на всех заседаниях Большого совета должен быть синхронный перевод на два языка. Такой перевод должен быть также организован на заседаниях постоян-

О приглашении в случае необходимости переводчиков говорится так же в Законе от 22 октября 1961 г. об административном суде и в некоторых других законодательных актах.

Инстанции регионального (окружного) уровня должны работать на немецком языке в районах проживания германошвейцарцев и на французском языке — в районах проживания франкошвейцарцев. Об этом в частности говорится в Гражданском кодексе кантона Берн от 7 июля 1918 г., Уголовном кодексе кантона Берн от 20 мая 1928 г. и некоторых других законодательных актах.

Организация школьного образования, в том числе и выбор языка обучения, входит в компетенцию муниципальных властей. Закон о начальном образовании звучит следующим образом: «Система школьного обучения автономно организуется муниципальными коммунами. Каждый ребенок обучается в том округе, в котором он постоянно проживает». Большое внимание уделяется преподаванию второго официального языка. В том же законе указывается, что обучать второму языку могут только профессиональные преподаватели.

Многочисленные специальные законодательные акты регулируют употребление немецкого и французского языков в округе Биль (иногда эти акты касаются и г. Берна), где, как мы уже упоминали, проживают обе языковые общины. Так, согласно Декрету от 26 февраля 1952 г. об официальных языках в округе Биль, официальными языками округа признаются немецкий и французский языки. Этот закон детально регламентирует, в каких сферах общественной жизни и в каких коммуникативных ситуациях должен использоваться тот или иной язык. Должностные лица, как правило, должны владеть обоими официальными языками. Так, например, Декрет от 14 ноября 1951 г. об организации судопроизводства в округе Биль требует, чтобы председатель трибунала владел обоими официальными языками. Согласно Декрету от 17 февраля 1960 г. о гражданских государственных учреждениях в Берне и Биле все государственные должностные лица и их заместители обязательно должны знать два официальных языка.

Во франкоязычном кантоне Фрибур существует большое количество законов, регламентирующих употребление языка, направленных на защиту языковых прав германофонов, которые составляют примерно 30% населения кантона. Конституция кантона признает официальными языками кантона французский и немецкий. Проблемы использования того или иного языка в официальных инстанциях решаются примерно так же, как и в кантоне Берн: на кантональном уровне используются оба языка с привлечением в случае необходимости переводчиков, на региональном уровне используется язык населения данной местности. Например, Закон от 15 мая 1979 г. о порядке работы Большого совета предусматривает возможность выступления во время дебатов в парламенте как на французском, так и на немецком языке. При этом немецкоязычным депутатам гарантируется право получения приглашений на заседания, повестки дня и всех обсуждаемых

28 апреля 1953 г. предоставляет возможность слушания дел во франкоязычных округах на французском языке, а в немецкоязычных — на немецком.

Должностные лица в кантональных инстанциях должны, как правило, знать оба языка, либо в составе того или иного государственного органа должны быть представлены должностные лица одного должностного уровня, часть которых говорит по-французски, другая же — по-немецки. Ср., например, Закон от 8 мая 1848 г. об организации Государственного совета и его руководящих органов, согласно которому канцлер должен владеть французским и немецким языками. А по Закону от 11 февраля о прокуратуре два члена прокуратуры должны знать французский и немецкий языки. Закон от 22 ноября 1949 г. об организации судопроизводства предписывает, чтобы по крайней мере двое судей Кантонального трибунала Фрибура владели немецким языком.

Существует ряд законов, определяющих равные права франкошвейцарцев и германошвейцарцев на получение образования всех уровней. Согласно Закону о школе от 23 мая 1985 г., в школьных округах, где официальным языком является французский, преподавание ведется на французском языке, а в округах с немецким официальным языком — на немецком. Регламент (от 10 июля 1987 г.) кантональных колледжей предусматривает, что все учащиеся южной части кантона Фрибур (где проживают только франкофоны — *Прим. автора*) обучаются в Южном колледже, где преподавание ведется на французском языке, а учащиеся из других регионов должны быть распределены по трем колледжам, где преподавание ведется на двух официальных языках кантона. Другие законы об образовании имеют ту же идеологию.

Во франкофонном кантоне Вале также проживает довольно значительное количество германошвейцарцев, и законодательство кантона отражает эту реальность. В Уголовно-процессуальном кодексе от 22 февраля 1962 г. французский и немецкий языки объявляются двумя официальными языками. Равенство двух языков должно соблюдаться как в законодательной, так и в административной деятельности. Реализуется этот принцип так же, как и в кантонах Берн и Фрибур. Кантон Вале разбит на округа по языковому принципу. В кантональных органах функционируют оба языка, в региональных — язык проживающего там населения. В кантоне существует специальное законодательство, детерминирующее пропорциональное представительство лингвистических общин в некоторых выборных органах.

Так же как и в упомянутых выше кантонах, в некоторых инстанциях должны быть представлены служащие одного уровня, одни из которых знают французский язык, другие — немецкий. См., например, Регламент работы Большого совета от 26 марта 1974 г., в котором говорится, что кроме президента и двух вице-президентов в составе руководства Совета должно быть два секретаря, один из которых владеет французским, а другой — немецким языком. То же требование предъявляется к секретарям административного трибунала (Закон от 6 октября 1976 г. об административном судопроизводстве).

В кантональном законодательстве имеются также разного рода зако-

на французском и немецком языках, а также сдачу различных квалификационных экзаменов на любом из этих языков.

Наиболее сложная языковая ситуация сложилась в кантоне Граубюнден, где живут носители трех национальных языков — немецкого, итальянского и ретороманского (кроме того, на территории кантона проживает около 1 тыс. франкофонов, что составляет примерно 1% его населения). Конституция кантона признает национальными языками кантона немецкий, итальянский и ретороманский, при этом официальными языками считаются немецкий и итальянский. Несмотря на сложность языковой ситуации, в кантональном законодательстве Граубюндена не так много законов, касающихся употребления языка, как в описанных выше кантонах, в которых представлены только две языковые общности.

Регламент работы Большого совета от 29 мая 1956 г. предоставляет членам Совета право голосовать на любом из трех национальных языков. Каждый член Совета имеет право по ходу заседаний требовать перевода резолюций на тот язык, который он понимает. Декрет от 2 июня 1961 г. об организации и работе суда объявляет языками судебной процедуры национальные языки, определенные кантональной Конституцией. Приговор произносится на немецком языке. Он сопровождается переводом на итальянский язык, если процесс проходит в италиязычном регионе. Немецкий текст вердикта и приговора имеет силу закона.

Закон от 7 октября 1962 г. об осуществлении политических прав предписывает, чтобы в соответствии с языковой принадлежностью различных коммун все материалы для голосования оформлялись на немецком, итальянском или диалектах ретороманского языка.

По Декрету об организации и регламентации судебных процедур, а также судебных издержках от 30 ноября 1966 г. языком следствия является немецкий. Если участники судебной процедуры или свидетели не знают немецкого языка, председатель вызывает переводчика.

Согласно Правительственному постановлению от 29 января 1973 г. при составлении программ школы должны считаться с фактом существования в кантоне трех национальных языков; языком преподавания в соответствии с общим правилом является немецкий.

По Декрету об опубликовании законов кантона Граубюнден от 28 мая 1975 г. все законы и постановления в обязательном порядке публикуются на немецком языке и именно в этом виде имеют законодательную силу. Правительство берет на себя обязательство наиболее важные законы публиковать также на итальянском языке и сурсельвском и ладинском диалектах ретороманского языка.

Согласно Декрету о регистрации гражданских состояний от 2 октября 1984 г., официальными языками книг записей, выписок и других формуляров являются немецкий и итальянский. В отделах записи актов гражданского состояния, расположенных в районах проживания италиязычного насе-

регистраций и выписки по требованию могут производиться либо на немецком, либо на итальянском языке. В отделах записи актов гражданского состояния, расположенных в районах проживания носителей ретороманского языка, в соответствии с федеральным правом необходимо уважать желание ретороманцев пользоваться родным языком. Кантон может выпускать формуляры для выписок и других документов на ретороманском языке.

В законодательстве италиязычного кантона Тичино имеются два законодательных акта (каждый с более поздними дополнениями), связанные с функционированием языка. Оба они (Декрет от 28 сентября 1931 г. и Закон от 29 марта 1954 г.) касаются вывесок и надписей, расположенных в общественных местах. Согласно им все вывески ресторанов, гостиниц, кафе, магазинов и других общественных учреждений, коммерческих и промышленных фирм, разного рода бюро и т. п., а также все афиши, объявления и надписи, расположенные в общественных местах, должны быть написаны на итальянском языке. Эти надписи могут сопровождаться переводом на один или несколько национальных языков Швейцарии или иностранные языки, но надписи на этих языках не могут быть сделаны более крупным шрифтом, чем надписи на итальянском языке.

Указанные выше декрет и закон детально регламентируют порядок утверждения надписей, наложения штрафов в случае отсутствия надписей на итальянском языке.

В одной из статей декрета специально разрешается употребление некоторых иностранных слов, имеющих повсеместное распространение и трудно поддающихся эквивалентному переводу на итальянский язык, например, *bazar, bar, tea-room, cocktail* и т. п.

Далее специально перечисляются интернационализмы, не входящие в эту группу слов и подлежащие обязательному переводу на итальянский язык: *hôtel, Kursaal, garage, chauffeur*.

Отдельные законодательные акты, определяющие функционирование языка, имеются также во франкофонных кантонах Женева, Юра, Невшатель и Во, гомогенных в языковом отношении. Связаны они прежде всего с использованием языка в ходе разного рода судебных процедур. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе кантона Женева указывается, что если обвиняемый или свидетель не говорят по-французски, то приглашается переводчик.

Согласно Административному процессуальному кодексу кантона Юра процесс должен проходить на французском языке. Если участники процесса не владеют французским языком, переводчик приглашается за их счет. Исключение из этого правила предоставляется только лицам, постоянно проживающим в коммуне Эдерсвилер (немецкоязычный район — Прим. автора). Если они не владеют французским языком, процедура происходит на немецком языке, причем они не должны оплачивать услуги переводчика.

Уголовно-процессуальный кодекс также требует, чтобы процедура происходила на французском языке. В случае необходимости в процессе

Аналогичные требования содержит и Гражданский процессуальный кодекс.

В кантоне Невшатель существует специальный документ — «Юридическое уведомление об употреблении французского языка в кантоне Невшатель» (от 5 декабря 1989 г.). В нем говорится, что в соответствии с доктриной юриспруденции свобода языка, т. е. право пользоваться родным языком, является частью свободы личности, не зафиксированной в письменном виде в Федеральной конституции. Эта свобода не ограничена географическим пространством, а распространяется на любого индивидуума, где бы он ни находился. Она защищает не только право использования родного языка в общении индивидуума с государством, но в равной мере и использование родного языка в профессиональной деятельности и личной жизни.

Далее в Уведомлении излагаются основные положения Федеральной конституции, касающиеся языковых проблем. В заключении указывается, что поскольку кантон Невшатель расположен в районах традиционного проживания франкофонов, французский язык в нем является единственным официальным языком. В данном случае речь идет о правиле, не зафиксированном в письменной форме в законодательстве, проистекающем из традиции.

В Уголовно-процессуальном кодексе кантона зафиксировано положение, согласно которому в случае невладения участниками процесса, свидетелями или экспертами французским языком судья приглашает переводчика.

Аналогичное положение зафиксировано в Уголовно-процессуальном кодексе кантона Во.

Единственным немецкоязычным кантоном с гомогенным в языковом отношении составом населения, имеющим в своем законодательстве параграф, касающийся функционирования языка, является Санкт-Галлен. В Законе о трибунале от 2 апреля 1987 г. говорится, что все участники процесса должны использовать немецкий язык. Если кто-то из участников процесса не владеет немецким, судья может разрешить использование другого языка. В случае необходимости судья может пригласить переводчика.

Таким образом, как видно из вышесказанного, федеральное законодательство Швейцарии направлено в основном на гарантирование равноправного употребления во всех инстанциях федерального уровня трех официальных языков страны, а также на поддержание языковых меньшинств. Кантональные законы также главным образом направлены на защиту прав языковых меньшинств кантонов.

ЛИТЕРАТУРА

Бородин М.А. Современный литературный ретороманский язык Швейцарии. Л., 1969.

Языки и диалекты Швейцарии. Л., 1990.

Языки и диалекты Швейцарии. Берн, 1991.

Б. Эренберг-Сундин

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ШВЕЦИИ

Шведский язык — это родной язык, на котором говорят приблизительно 7,8 млн. человек, проживающих в Швеции. Из общего количества населения страны, составляющего по данным 1997 г. 8 844 499 человек, свыше 1 млн. — люди иностранного происхождения, для которых родным языком является иной язык, не шведский.

Государственным языком в Швеции является шведский язык. Это положение всегда рассматривалось как самоочевидное, и поэтому Конституция не предусматривает никаких законов на этот счет.

Существуют, однако, некоторые статьи законов, имеющие отношение к этому вопросу, которые подразумевают, что шведский язык всегда был и остается государственным языком в Швеции, например, в таких областях, как образование, средства массовой информации, дела государственного управления и система правосудия.

Жители страны, для которых шведский язык не является родным языком, защищены статьями Конституции, гарантирующими им право на переводчика в определенных обстоятельствах.

Существуют также статьи, содержание которых состоит в следующем: учащиеся школ, чей так называемый язык социального контакта не является шведским языком, имеют возможность получить шестилетнее образование на родном языке. Если этот «язык социального контакта» окажется финским языком, то возможность двуязычного обучения распространяется также на последние три года обязательного школьного обучения, то есть на седьмой–девятый классы. Учащиеся имеют право изучать в школе и свой родной язык.

В Швеции нет законодательства относительно того, какие же языки следует рассматривать как языки национальных меньшинств. Но недавно правительству было представлено предложение, цель которого заключалась в том, чтобы внести ясность в данную ситуацию. Этот вопрос является актуальным, так как требует принятия решения относительно того, какие меры являются необходимыми, чтобы Швеция могла примкнуть к Европейской хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств. Языки, претендующие на статус языков национальных меньшинств в Швеции, — это язык саами, финский язык и цыганский язык (Romany Chib).

В Швеции существуют несколько организаций, которые занимаются

изменения в развитии шведского языка и издают материалы, содержащие рекомендации в своих собственных областях деятельности. Существует также Центр по проблемам терминологии. В правительственных учреждениях уже многие годы ведется работа по совершенствованию языка, используемого шведскими официальными органами. Цель усилий — обеспечить составление и написание официальных текстов с максимальной ясностью и простотой, что даст возможность всем гражданам страны получать информацию, доступную для понимания.

Шведский язык является одним из одиннадцати языков Европейского союза.

Использование шведского и других языков в школе

В Швеции нет законов, согласно которым шведский язык определялся бы как язык обучения в шведских общеобразовательных школах. Тем не менее можно сделать заключение из определенных правил, касающихся двуязычного обучения и обучения на иностранных языках, что шведский язык по необходимости должен быть преобладающим языком в классе.

Современная ситуация, характерная для начальной школы и в значительной мере для средней школы (1–9 классы)

В обычной практике шведский язык является языком, используемым при обучении в начальной школе и в течение некоторого периода обучения в средней школе, но Школьный указ (1994: 1149) предусматривает возможность использования иного языка при обучении учащихся, если шведский язык не является для них родным языком. Кроме того, для таких детей существует возможность получать образование на двух языках. Ниже приведено краткое изложение положений этого указа.

Двуязычное обучение для учащихся, для которых шведский язык не является родным

Определенные статьи шведского законодательства управляют двуязычным обучением в течение первых шести лет в школе. Извлекать пользу из таких законов могут те учащиеся, для которых повседневным «языком социального контакта» является иной, не шведский язык. Как правило, такие дети имеют одного или обоих родителей либо опекунов вместо родителей. Обучение таких учащихся, следовательно, может проводиться на родном языке в определенных пределах и не может превышать 50% времени, отводимого для всего периода обучения. Их обучение

Для учащихся, чей «язык социального контакта» — финский, двуязычное обучение проводится в течение семи–девяти лет.

Для определенных учащихся существует также возможность получать образование в течение всех лет обучения в обязательной школе (от одного до девяти лет) на английском языке. Эта возможность предоставляется учащимся, которые проживают в Швеции только ограниченный период времени.

Особый тип школы для детей саами

Школа для детей саами — это специальный тип школы. Уровень получаемого здесь образования приравнен к уровню, рассчитанному для обязательной школы со сроком обучения от одного до шести лет. Цель этой школы — дать детям саами образование, где внимание сконцентрировано на вопросах, имеющих особое значение для культуры и общества народа саами. Преподавание ведется на шведском языке и языке саами.

При определенных условиях шведские муниципалитеты могут обеспечить интегрированное обучение для детей саами, которые посещают начальную и среднюю (общеобразовательную) школы в течение от одного до девяти лет. Это означает, что учителя включают в учебную программу занятия по различным аспектам культуры и языка саами. При этом в процессе обучения шведский язык используется более интенсивно, чем язык саами.

Право на изучение родного языка

Если один или оба родителя либо опекуны учащегося говорят на ином языке, нежели шведский, и если этот язык является ежедневно используемым «языком социального контакта» учащегося, то он/она имеет право посещать занятия, где изучается родной язык, на протяжении девяти лет предусмотренного периода пребывания в общеобразовательной школе. Это следует понимать как «получение образования на родном языке». Такое обучение может включать в себя как языки нацменьшинств, так и языки иммигрантов.

Имеют место определенные ограничения, при обязательстве закона обеспечивать обучение на родном языке, принимая во внимание количество таких классов и незначительное количество учащихся, для которых будут организованы такие классы. Эти ограничения не распространяются на языки саами, финский и цыганский.

В 1996–1997 учебном году 111 351 учащийся имел право на обучение на родном языке. Из них посещали такие уроки 60 745 учеников. Наиболее крупными группами были группы с арабским языком (8789 учащихся), финским (7424 учащихся), боснийским или сербскохорватским (6544 учащихся), испанским (5688 учащихся) и фарси (5351 учащийся). Заня-

Обучение в гимназии. Последний этап получения среднего образования (10–12 классы)

Обычно шведский является языком, на котором ведется обучение в гимназии (*gimnasieskolan*) — последних (необязательных) классах для получения среднего образования. Стокгольм имеет право разрешить вести занятия также и на финском языке на этой стадии обучения. Если какая-нибудь организация, обеспечивающая обучение, посылает прошение о замене языка, то правительство может дать разрешение на использование иного, не шведского языка на данной стадии обучения, завершающей среднее образование.

Обучение на родном языке может также иногда проводиться в десятом–двенадцатом классах.

В каком объеме знание шведского языка является необходимым, чтобы быть принятым в университет или в какое-либо высшее учебное заведение

Для того чтобы быть допущенным к занятиям на старших (предпоследних) курсах в университете или в каком-либо другом высшем учебном заведении, студент должен иметь так называемую базовую компетенцию в шведском языке. Чтобы приобрести базовую компетенцию, студент должен иметь диплом (аттестат) об окончании средней школы. Данный документ показывает, что он/она закончил(а) курс в соответствии с государственной программой обучения (или в соответствии со специально разработанной программой обучения в средней школе или гимназии (необязательные годы среднего образования) и получил положительную оценку не ниже «*approved*» за курсы, требуемые по программе высшего образования, о которой идет речь. По окончании изучения всех предметов, включенных в программу, учащимся выдаются дипломы (аттестаты) об окончании. В Швеции занятия являются обязательными в течение этих последних лет обучения (в гимназии). Однако учащемуся нет необходимости получать положительную оценку по шведскому языку, если он/она получил(а) положительные оценки по всем другим дисциплинам по определенной учебной программе.

Учащиеся, у которых родным языком является датский, фарерский (датский язык жителей группы Фарерских островов в Северной Атлантике), исландский или норвежский, должны владеть необходимыми знаниями шведского языка при поступлении на работу на завод или фабрику (вакансии — через биржу труда). В последнем случае необходимо владеть шведским языком на уровне знаний, который соответствовал бы уровню после государственной учебной программы гимназии (полное

Использование шведского языка судами общей юрисдикции и другими судами

Нигде специально не оговорено, что деятельность в шведских судах общей юрисдикции и других судах должна осуществляться на шведском языке. Это принято считать само собой разумеющимся и никогда не подвергалось сомнению.

Все судебные разбирательства и другие судебные отправления проводятся на шведском языке. Это положение косвенно изложено в главе 5 статье 6 Судебно-процессуального кодекса (1942: 740, *rättegångsbalken*) и в статье 52 Закона о судебных процедурах (1971: 291, *förvaltningsprocesslagen*), где сказано, что если сторона, принимающая участие в судебном разбирательстве, не понимает шведского языка, то следует обратиться к услугам переводчика.

Право пользоваться услугами переводчика применяется в случае контактов и в других государственных муниципальных учреждениях. Данная ситуация регулируется статьей 8 Закона о процедурах рассмотрения административных правонарушений (1987: 223, *förvaltningslagen*), а также определенными постановлениями, например, в области социальных услуг или в области здравоохранения. Соответствующее положение в параграфе 8 вышеупомянутого закона гласит: «Когда какое-либо государственное учреждение имеет дело с кем-либо, не имеющим достаточного уровня знаний шведского языка, или с теми, у кого серьезно нарушены слух или речь, люди, облеченные властью, должны использовать услуги переводчика, если это необходимо».

Многие муниципалитеты учредили должность переводчика, услугами которого могут пользоваться иммигранты, проживающие в данном округе.

Врачебные записи в лечебных учреждениях должны производиться на шведском языке

Существует закон, который предусматривает, что записи во всех врачебных журналах и другие медицинские записи, относящиеся к больным в лечебных учреждениях, должны вестись на шведском языке. Запись должна быть выполнена четким почерком и быть предельно понятной для больного. Это означает, что врачи не должны использовать медицинскую терминологию на латинском языке при ведении этих журналов.

Шведский язык и средства массовой информации

Все радио- и телепередачи, которые санкционированы правительством Швеции, должны преимущественно содержать материалы из газет и других периодических изданий, представленные на шведском языке, шведскими артистами и шведскими авторами. Это изложено в главе 6, статье 8 Закона о радио и телевидении (1996: 844).

В настоящее время работа телерадиокомпаний Sveriges Television AB, Sveriges Utbildningsradio и TV 4 AB (publ) санкционирована правительством. Им также вменяется в обязанность рассматривать вопрос о совершенствовании языка в их программах и учитывать языковые интересы этнических меньшинств. Среди этих языков языкам саами, финскому и торнедало-финскому (северо-восточная часть Швеции) уделяется особое внимание.

Компании Sveriges Radio AB и Sveriges Television AB держат на службе экспертов в области языка (в настоящее время заняты два специалиста), которые дают советы журналистам по вопросам языка, особенно по произношению.

Некоторые крупные ежедневные газеты также имеют штатных экспертов, которые консультируют журналистов в области языка. Обязанность экспертов — следить за тем, чтобы шведский язык в статьях, публикуемых газетой, был правильным и понятным.

Совершенствование шведского языка и организации, занимающиеся вопросами терминологии

ШВЕДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Шведская академия была основана королем Густавом III в 1786 г. В соответствии с ее статусом, главная цель Академии — «развивать чистоту, силу и благородство шведского языка». Академия должна выполнять эту цель путем публикации словарей шведского языка, грамматики и «таких научных трудов, которые могут содействовать развитию хорошего вкуса». Академия включает в себя восемнадцать членов.

С самого начала академия являлась агентством по языковому планированию. Она оказывала конструктивное влияние на стандартизацию шведской орфографии благодаря исчерпывающему справочнику, изданному в 1801 г. Но основным направлением деятельности Академии явилось формирование литературного языка.

В настоящее время деятельность Академии ограничена лексикографической областью; «Словарь Шведской академии» — это огромный академический словарь шведского языка начиная с 1520 г. и далее. Он все еще не полностью закончен, хотя первый том Словаря появился еще в 1892 г. Более важным для простых людей является «Словник Шведской академии». Это однотомный словарь по правописанию, впервые опубликованный в 1874 году и далее появлявшийся в переработанных и исправленных изданиях с регулярными интервалами. Последнее, одиннадцатое издание появилось в 1986 г.

Совет по проблемам совершенствования шведского языка

Важнейшим учреждением, занимающимся развитием шведского языка является Совет по проблемам совершенствования шведского языка.

Этот Совет был создан в 1944 г. Его задачей является «слежение за развитием разговорного и письменного шведского языка и выполнение задач по совершенствованию языка». Совет должен также «пытаться осуществлять сотрудничество со скандинавскими странами в области совершенствования языка для того, чтобы поддерживать и усиливать единство северных языков».

Совет по проблемам совершенствования шведского языка — полуофициальное учреждение. Он получает ежегодную субсидию от правительства, но зависит и от дотаций (грантов), поступающих из частных фондов и других источников, а также имеет доходы от продажи своих публикаций.

Совет состоит из 31 представителя, назначаемого целым рядом учреждений, и имеет коллегию (правление) из семи членов и (в настоящее время) штат из восьми человек: шести исследователей и двух секретарей.

Задачи совета заключаются, помимо всего прочего, в том, чтобы предоставлять информацию и давать консультации. Одна из важных задач — это ответы на вопросы по использованию языка (12 750 вопросов в 1997 г. — большая часть их поступила по телефону). Большинство вопросов связано с работой (вакансиями) от специалистов, работающих на частных предприятиях или в сфере коммунальных услуг. Есть вопросы, касающиеся значения слов (главным образом иностранных), вопросы об их правильном использовании и написании.

Совет по проблемам совершенствования шведского языка активно ведет работу в области терминологии в сотрудничестве со Шведским центром по технической терминологии, Шведской комиссией по стандартизации и другими организациями специалистов в области совершенствования языка, работающих в государственных учреждениях. В нем также участвуют Шведская радиовещательная компания и Правление по использованию шведского языка в Финляндии.

Совет очень активно занимается издательской деятельностью. Пользуется спросом учебник «Svenska skrivregler» («Правила правописания шведского языка»), описывающий правила пунктуации, использование заглавных букв, разбивку на абзацы, слогаобразования, сокращения и т. д. Совет издал ряд словарей, самый последний — Словарь новых слов в шведском языке за период с 1945 по 1985 г. И наконец, начиная с 1965 г. регулярно, раз в три месяца, выходит журнал «Sprakvard» («Развитие языка»). В нем содержатся статьи по проблемам развития языка в самом широком смысле.

В апреле 1997 г. правительство поручило Совету предложить программу по содействию развитию шведского языка. Эта программа должна определить цели и меры по развитию шведского языка, которому, как считают, угрожает все возрастающая интернализация и компьютеризация. Доклад был подготовлен к марту 1998 г.

Шведский центр технической терминологии (Terniska Nomenklaturcentralen. TNC) был основан в 1941 г. Это — независимая ас-

социация, объединяющая примерно сто членов, главным образом частных предприятий, организаций, научных и учебных заведений и правительственных учреждений. Штат состоит из 10 человек: некоторые из них — лингвисты, остальные — специалисты из разных областей (ученые и инженеры).

Задачи Центра многогранны: сбор, обработка, хранение и распространение терминологических данных; организация и выполнение работы по терминологии в странах Северного региона, международная работа. Центр издает «Termdoc on CD-ROM» — диск, содержащий техническую терминологию из шведской и международной баз данных. Центр ежегодно отвечает примерно на 500 телефонных звонков о терминах и терминологических определениях. Европейская комиссия поручила Центру обеспечить базу терминологических данных Евросоюза, Eurodicautom, по шведской терминологии в различных технических областях.

Шведская компьютерная группа терминологии

Шведская компьютерная группа терминологии (Svenska datatermgruppen) состоит из представителей организаций, занимающихся развитием языка, представителей прессы, радио и телевидения, университетов и других высших учебных заведений, профессиональных журналов и компьютерных компаний. Работа группы координируется Советом по проблемам совершенствования шведского языка и Шведским центром технической терминологии. Группа издает рекомендации по новой компьютерной терминологии и дает советы по употреблению, орфографии, словоизменению и значению слов. Она была организована в мае 1996 г.

Работа по развитию языка в правительственных учреждениях и на местах

Более 20 лет шведское правительство ведет работу по установлению максимально эффективных связей между администрацией и общественностью. От экспериментального первоначального периода рекомендаций правительство перешло ко второй фазе, в которой энергично занялось рядом проектов, направленных на улучшение работы по составлению официальных документов.

Специалисты по «простому» шведскому языку

В 1982 г. вышел приказ, гласящий: генеральный директор по правовым вопросам в кабинете министров должен принять меры к тому, что-

При такой поддержке языковая политика стала более или менее системной в кабинете и министерствах.

Первый лингвист-эксперт был назначен в 1976 г., а с 1980 г. при правительстве существует группа из трех специалистов. Эти специалисты следят за тем, чтобы все составители законов и другие правительственные чиновники использовали принципы «простого» языка при составлении документов. Они работают совместно с пятью юрисконсультами и сейчас размещаются в Отделе надзора по юридической и языковой работе при составлении документов при министерстве юстиции.

Эти специалисты:

- проверяют большинство важных законопроектов, предназначенных для риксдага (парламента), а также другие тексты, создаваемые в министерствах;
- пишут и издают справочники и руководства для координации и облегчения написания всевозможных текстов в министерствах и учреждениях;
- организуют курсы для тех, кто составляет законы, и для высокопоставленных чиновников, чтобы помочь им подготавливать указы, законы, доклады комиссий, правительственные решения и т. д. таким образом, чтобы они были более доступными для тех, кто ими пользуется;
- являются членами некоторых временных правительственных комиссий, назначаемых правительством для пересмотра законодательства;
- дают советы составителям документов по телефону и электронной почте и информируют власти о работе с «простым» языком;
- ведут ежемесячную колонку для бюллетеня Канцелярии кабинета министров.

Основная задача в конце 1970-х гг. состояла в модернизации и упрощении юридического языка, используемого в законодательстве. Идея состояла в том, что если начинать работу наверху, то она окажет влияние на нижестоящие инстанции. А ведь хорошо известно, что язык, используемый в законодательстве, очень сильно влияет на язык, используемый в других правовых документах, а также в брошюрах, бланках, административных решениях и даже в письмах к общественности.

Постепенно специалисты по языку начали анализировать традиционное содержание, организацию, стиль и план других правительственных текстов и обнаружили, что эти тексты нуждаются в более ориентированном на пользователя и рациональном подходе.

Поэтому за последние пятнадцать лет они создали новые «модели текстов» для нескольких официальных документов (таких, как правительственные решения, административные решения и доклады правительственных комиссий), в зависимости от того, как их используют те, кто их читает. Нехронологическая структура, информативные заголовки и резюме являются элементами этих новых моделей. Среди справочников и руководств, опубликованных Канцелярией кабинета министров, есть несколько адресованных общественным властям, на-

общественных властей». Первый учебник пользуется спросом так же, как и учебник, созданный Советом по проблемам совершенствования шведского языка.

Группа «простого» шведского языка

Достижения в министерствах теперь распространяются на правительственные учреждения и местные власти. В 1994 г. шведское правительство назначило Группу «простого» языка (Klarspraksgruppen), чтобы поощрить правительственные учреждения по всей Швеции начать проекты «простого» языка. Эта группа организует конференции и семинары для распространения пользы от понятного общения. Она также издает раз в три месяца «Бюллетень группы “простого” языка» и дает советы и информацию по правительственной сети.

Генеральный директор по юридическим вопросам в Канцелярии кабинета министров является председателем этой группы, всего в ней восемь членов. Туда входят: судья Верховного суда, парламентский чиновник по приему и рассмотрению жалоб населения на злоупотребления и своеволие чиновников, генеральный директор и чиновник по информации из правительственных учреждений, глава Совета по проблемам совершенствования шведского языка и один из специалистов по языку в Министерстве юстиции.

Эта группа имеет своей целью убедить власти, что простой язык и понятное общение ведут к демократизации (так что общественность может выяснять свои права и выполнять свои обязанности), лучшим юридическим правам, эффективности и снижению затрат.

Административный процедурный акт (1986: 223) в статье 7 предусматривает, что власти должны «стремиться выражаться ясно».

Так как в 1995 г. Швеция стала членом Евросоюза, большая часть документов теперь переводится на шведский язык. То, как ЕС формирует свое законодательство — длинными, сложными предложениями, с жаргонизмами и многословием, — стало новой угрозой и испытанием для шведского языка. Поэтому новая задача группы, как и специалистов по языку, состоит в том, чтобы убедить всех тех, чья задача — осуществление указаний Евросоюза в Швеции, не копировать его язык, а трансформировать его в язык понятного законодательства.

Группа также проводит семинары по «простому» языку для шведских переводчиков, работающих в европейских комиссиях и советах в Брюсселе и Люксембурге и участвующих в работе совместных организаций шведских переводчиков в Евросоюзе.

Конечно, важно, чтобы все страны — участницы Евросоюза сотрудничали в направлении того, чтобы сделать язык законодательства более понятным. Самое важное — чтобы первый документ, который обычно пишется на французском языке, был таким четким и простым, чтобы его было легко переводить на одиннадцать официальных языков ЕС.

Работа по внедрению «простого» языка в Евросоюзе еще только началась. Швеция будет участвовать в работе комитетов и рабочих групп сейчас и в будущем, чтобы помочь упрощению и прояснению языка, используемого Союзом в различных документах и сферах деятельности (см.: Приложение).

Предложение Комитета по языкам национальных меньшинств по приданию языку саами, финскому и цыганскому языкам статуса языков национальных меньшинств в Швеции

Ниже приведено резюме нового опубликованного доклада Правительственной комиссии (SOU 1997: 192) комитета по языкам национальных меньшинств. Этот доклад был представлен в правительственные учреждения, местным властям и другим организациям и заинтересованным сторонам для справок и рекомендаций. Большая часть подготовительной работы, выполняемой в других странах министерствами, в Швеции выполняется специальными комиссиями. Через несколько месяцев правительство издало правительственное постановление на основе сделанных комиссией предложений и рекомендаций и затем представило его в парламент для решения.

Резюме

Нашей исходной точкой была проверка того, должна ли Швеция присоединиться к Европейской хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств, и если да, то какие параграфы она должна применять у себя. Целью Хартии является защита и развитие европейских региональных языков и языков национальных меньшинств, с учетом того, что они являются ценным элементом европейского многокультурного и многоязыкового наследия. Какие языки, используемые в государстве, являются региональными или языками национальных меньшинств, — решается в соответствии с определением, данным в ст. 1 Хартии. Особенно сильная защита обеспечивается для таких языков, которые не могут быть отождествлены с конкретной географической областью, т. е. для внутериориальных языков. Поэтому Европейская хартия может быть описана как культурная хартия с региональной нацеленностью. В настоящее время Хартия была ратифицирована пятью странами: Норвегией, Финляндией, Венгрией, Нидерландами и Хорватией. Она вступила в силу 1 марта 1998 г.

Исторические региональные языки и языки национальных меньшинств в Швеции

Мы пришли к выводу, что из языков, используемых в Швеции (т. е. все варианты языка саами, такие как южный саами, лума саами и северный саами), финский (т. е. все варианты финского, такие как торнедало-финский, меанты цыганского) являются историческими региональными языками или языками национальных меньшинств в рамках определений ст. 1 Хартии.

Саами и финский имеют историческую и географическую базу в рамках Хартии, в то время как цыганский язык является внетерриториальным языком. Саами, возможно, используется в некоторых частях Швеции в течение нескольких сотен лет, а финский в течение примерно тысячи лет. Цыганский язык используется в Швеции с XVI столетия.

Комитет не обнаружил никаких данных, свидетельствующих о том, используется ли в Швеции достаточно долго и в достаточной мере идиш, чтобы его можно было рассматривать как региональный язык или язык национального меньшинства, традиционно используемый в Швеции. То, что этот язык сейчас, вероятно, используется довольно малым количеством жителей Швеции, также является доводом против применения Хартии к идиш в Швеции. Однако желание евреев сохранить идиш как неотъемлемую часть еврейской культуры обеспечивается Рамочной конвенцией по защите национальных меньшинств. Этот вопрос обсуждается в разделе II.

Удовлетворяет ли уже Швеция требованиям Хартии по отношению к языку саами, финскому и цыганскому языкам?

Для того, чтобы Швеция смогла ратифицировать Европейскую хартию о региональных языках и языках национальных меньшинств, требования, сформулированные положениями части II Хартии, должны выполняться для саами и финского, а также для цыганского (с определенными ограничениями, поскольку цыганский является внетерриториальным языком). Положения части III Хартии применимы только к языкам с территориальной базой. Кроме ратификации части II Швеция может также решить ратифицировать часть III хартии по отношению к языкам, имеющим географическую базу. Если Швеция ратифицирует часть III, то она должна будет применять по крайней мере 35 параграфов и подпараграфов из положений части III в отношении каждого языка.

Швеция уже ввела у себя многие положения, обеспечивающие защиту и поддержку региональным языкам национальных меньшинств, как с помощью законов и указов, так и другими мерами. После изучения требований Хартии мы обнаружили, что Швеция отвечает нескольким требованиям части II относительно саами, финского и цыганского, и 34 параграфам и подпараграфам части III относительно саами и 30 относительно финского языка.

Однако положения, существующие в Швеции, являются избирательными. Требования Хартии могут выполняться только в контексте общей политики языков национальных меньшинств, согласно которой все меры координируются и направляются на выполнение общей цели обеспечения и поддержки региональных языков и языков национальных меньшинств. На сегодняшний день в Швеции нет такой политики.

Какие меры должны быть приняты Швецией до того, как она сможет ратифицировать Европейскую хартию по региональным языкам и языкам национальных меньшинств?

Меры на национальном уровне

Для того чтобы Швеция смогла ратифицировать Хартию, по нашему мнению, нужно будет скоординировать меры, действующие сейчас, и ввести некото-

политики является признание языков саами, финского и цыганского историческими языками национальных меньшинств. Также важно подчеркнуть, в различных областях политики на государственном уровне, то, что эти языки и культуры, связанные с ними, являются ценным элементом культурного наследия Швеции. Также необходимо распространять информацию об истории этих языков среди основного населения Швеции.

С этой целью мы предлагаем, чтобы исторические языки национальных меньшинств и связанные с ними культура и история стали обязательными в учебных программах всех обязательных и средних школ. Это обеспечит широкое распространение информации о Швеции как о стране исторически поликультурной и полиязычной. Мы также предлагаем, чтобы по крайней мере одна средняя народная школа для каждого из перечисленных языков получала правительственную помощь на долговременной основе, с тем чтобы такие школы могли работать как языковые и культурные центры.

Для того чтобы обеспечить доступность для большинства населения таких культур, связанных с языками, и для того чтобы они получали достаточно возможностей и поддержки, мы также предлагаем, чтобы в статьи, регулирующие распределение правительственной помощи различным культурным программам, были внесены поправки, в результате которых саами, торнедаль-финский и цыганский языки и их культуры получали достаточно средств. Мы также предлагаем, чтобы Национальному совету по делам культуры, организации, который играет общую и координирующую роль в культурной политике, было поручено принять меры по обеспечению того, чтобы культуры саами, торнедаль-финнов и цыган имели достаточный вес в культурной жизни страны.

Также нужно предпринять дальнейшие меры для поддержки этих языков с тем, чтобы они смогли выжить и развиваться в соответствии с положениями Хартии. Важным условием этого является то, чтобы дети и взрослые могли учить свои языки. Поэтому мы предлагаем, чтобы Национальное агентство по образованию получило указание контролировать на регулярной основе образование в области первого языка и билингвальное образование на исторических языках национальных меньшинств. Мы также предлагаем, чтобы по крайней мере один университет или колледж для каждого регионального языка получил задачу организовать образование и исследование по соответствующим языкам. Кроме того, мы предлагаем различные меры, направленные на усиление статуса шведских региональных языков и языков национальных меньшинств в средствах массовой информации: на телевидении, радио и в прессе. Мы предлагаем оказывать достаточную поддержку литературе на этих языках, а также поддерживать деятельность, связанную с собиранием, хранением и обработкой языкового материала.

Хартия содержит положения, направленные на обеспечение того, чтобы те, кто разговаривает на этих языках, могли высказаться относительно мер, касающихся использования этих языков. По нашему мнению, важно, чтобы те, кто пользуется этими языками, имели возможность высказать свое мнение до принятия таких мер и чтобы они принимали участие в их оценке. Поэтому мы предлагаем меры, которые придадут людям, говорящим на исторических языках национальных меньшинств, вес при решении вопросов использования этих языков.

Хартия содержит также положения, поощряющие сотрудничество через границы по усилению региональных языков национальных меньшинств и связан-

Северного региона, мы предлагаем, чтобы Швеция способствовала усилению сотрудничества в Северном регионе с целью развивать эти региональные языки и языки национальных меньшинств и их культуру.

Меры на региональном уровне

Хартия делает упор на регионы. Это означает, что большинство положений части II и части III должны применяться в тех регионах, где региональные языки и языки национальных меньшинств использовались традиционно и используются сейчас в достаточной мере. Однако ничто не может помешать стране, подписавшей Хартию, выйти за пределы ее требований и применять ее положения и вне таких географических областей.

До настоящего времени большая часть мер, принятых в Швеции для саами и финского (которые являются языками с выявляемой историко-географической базой), применялась на национальном уровне. Поэтому те правила, которые касаются образования на первом языке, и правительственная помощь различным культурным программам применимы ко всей стране в целом. Рассматривая вопрос, какие новые правила необходимы для того, чтобы Швеция смогла присоединиться к Хартии применительно к языкам саами и финскому, мы пришли к выводу, что большинство из них должны быть применимы на национальном уровне, так чтобы они могли помогать говорящим на саами и финском по всей стране. Поэтому в этом отношении наши предложения выходят за рамки требований Хартии.

Однако мы хотим, чтобы некоторые наши предложения по новым правилам защиты и поддержки саами и финского языков были применимы только в тех географических районах, где эти языки имеют свои географические корни и используются в достаточной мере. Что касается языка саами, область их проживания включает четыре самых северных города в горной области: Кируна, Галиваре, Йокмок и Арьенлог, а что касается финского языка, это пять городов в Торнедале: Ханаранда, Овертонеа, Райава, Кируна и Галиваре.

Для этих самоуправлений мы предлагаем законодательство, по которому люди будут иметь право использовать свой родной язык при общении с властями и в суде независимо от того, знают они шведский язык или нет.

Власти и суды также должны будут использовать саами или финский для устного общения там, где человек выбрал общение на одном из этих языков.

Одна причина, почему мы предлагаем применять это законодательство на региональном уровне, по положениям Хартии, состоит в том, что законодательство, дающее людям абсолютное право использовать другой язык наряду со шведским в их общении с властями и в судах, было бы ресурсоемким. И практически, и экономически было бы невозможно применять такие правила по всей стране. Поэтому мы предлагаем, в соответствии с Хартией, чтобы эти правила применялись в тех районах, где саами и финский имеют долгую историческую традицию и все еще являются жизненно важными в повседневной жизни. В данных районах необходимость использования этих языков в общении с властями и в суде, вероятно, самая большая, как и возможность властей удовлетворять требованиям общаться на саами и финском языке. Правила, дающие людям право использовать свой родной язык в общественной администрации в частях области (лена) Норрботтен, также являются отражением того факта, что исторически эта область была и остается многокультурной и многонациональной.

С целью оценки действия применяемого регионального законодательства и

низовать комитет под надзором административного управления области Норрботтен для проведения ежегодной оценки законодательства и других региональных мер и для предоставления предложений по дальнейшим мерам по укреплению статуса этих языков и культуры саами и торнедал в этих районах.

Наши предложения по работе на региональном уровне также предусматривают право людей, говорящих на саами и финском, использовать при определенных обстоятельствах свой родной язык как средство общения в дошкольных учреждениях и домах для престарелых. Наши предложения по этим вопросам основываются на данных опроса и посещении соответствующих районов с целью установить, до какой степени они в состоянии обеспечить, чтобы дошкольные учреждения и органы обслуживания престарелых имели персонал, который говорит на языке саами или финском.

Приложение

Некоторые события истории «простого» шведского языка

- 1965 Министр кабинета начал модернизацию законопроектов.
- 1976 Назначен первый лингвист в канцелярии кабинета министров (канцелярии премьер-министра), его задачей было организовать системную модернизацию языка в указах.
- 1978 Стокгольмский университет создает 2,5-годичную академическую программу для консультантов по «простому» шведскому языку.
- 1980 Группа из трех лингвистов и пяти юрисконсультов образует Отдел надзора по юридической и языковой работе при составлении документов в канцелярии кабинета министров.
- 1982 Приказ по министерствам предписывает, чтобы подсекретарь по правовым вопросам в канцелярии кабинета и в Министерстве юстиции обеспечил, чтобы «все указы и решения были написаны четким и простым языком».
- 1985 Комиссия по «простому» шведскому языку изучает работу правительственных учреждений с «простым» шведским языком.
- 1987 Административный акт предписывает, что «власти должны стремиться выражаться понятно». Указ о правительственных учреждениях и институтах предписывает, что генеральный директор должен обеспечивать, чтобы использовался подход «простого» шведского языка.
- 1990 Министерство общественных дел выделяет деньги на «проект «простого» шведского языка», осуществляемый полицией, пенитенциарными органами и административной комиссией графств.
- 1993 Публикуется доклад проекта «Официальный язык, конечно, может быть изменен», и министр финансов рассылает копии всем генеральным директорам и губернаторам графств.
- 1994 Правительство назначает группу «простого» языка, чтобы развивать деятельность, связанную с «простым» языком, вне канцелярии кабинета и министерств.
- 1995 Правительство назначает комиссию по предложениям, каким образом Швеция может способствовать использованию «простого» языка в Евросоюзе.